

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКІЯ БРАТСТВА ВЪ ПРИБАЛТІЙСКОМЪ КРАѢ.

Новымъ духомъ, кажется, повѣяло въ прибалтійскихъ губерніяхъ. — Что такое? Ужели нѣмцы сдѣлались уступчивѣе? Захотѣли кореннаго преобразованія? Не всеподданнѣйшій ли адресъ поданъ сословіями? — Нѣтъ. Я хотѣлъ бы лишь обратить вниманіе общества на нѣкоторые благопріятныя зачатки нравственнаго движенія, которымъ знаменуетъ себя въ прибалтійскомъ краѣ *русская* жизнь. Много ли, мало ли слышно добраго — дѣло все же начинается, — и какъ бы хорошо, еслибы дошло до вождельнаго конца. Чего намъ больше недостаетъ для устройства дѣлъ въ прибалтійскомъ краѣ — вмѣшательства ли правительства, или, напротивъ, личнаго нравственнаго почина, живаго участія къ дѣлу, стойкой работы надъ самими собою, духовныхъ подвиговъ мысли, слова и жизни, тѣхъ подвиговъ, коими сопутствуется внутреннее возрожденіе какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ общественныхъ союзовъ. Правдоподобно, что именно всего нужнѣе починъ личный, нравственное возбужденіе въ каждомъ, въ особенности же нравственно просвѣтительная дѣятельность тѣхъ лицъ и учреждений, которыя представляютъ собою русскій народъ въ губерніяхъ прибалтійскихъ. Больше извѣстій объ этой просвѣтительной дѣятельности давайте намъ, русскіе люди городовъ и селъ прибалтійскихъ; больше дѣлайте сами, неустанно развивайте высокое *начало* русскаго просвѣщенія, котораго представителями и проводниками въ народъ вы призваны быть. Напору идей нѣмецкихъ давайте отпоръ — живой и рѣшительный — сознанія русскаго; учреждениямъ и союзамъ, основаннымъ на духѣ народности чуждой, противопоставляйте развитие необходимыхъ средствъ процвѣтанія, силы и чета русской жизни. Пусть общество русское судить, не о такомъ ли духѣ нравственнаго соревнованія, не о гражданской ли возмуж-

жалости свидѣтельствуя о явленіи, о которыхъ намѣрены сообщить мы отчетъ.

При нѣкоторыхъ церквахъ въ прибалтійскомъ краѣ начинаютъ устроиваться, и частью уже устроились, *православныя братства*, съ цѣлю просвѣтительнаго дѣйствованія въ православно-русскомъ духѣ. Заслуги церковныхъ братствъ въ русской жизни довольно извѣстны, особенно въ западномъ краѣ во время борьбы православія съ униатствомъ и римскимъ католицизмомъ. Идея братствъ — идея глубоко православная и прямо вытекаетъ изъ присущаго православію начала соборности, т.-е. свободного личнаго вѣрованія и дѣйствованія, управляемаго личнымъ смиреніемъ, направляемаго и оживотворяемаго братскою любовью и единеніемъ *каждаго въ духѣ со всеми членами живаго тѣла Христова — вселенской церкви*. Отсюда вся жизнь церковная; отсюда же — идея о живомъ участіи cadaго прихода въ церковномъ своемъ положеніи, во всѣхъ вопросахъ, нравственно или матеріально касающихся церковной жизни прихода. Приходскія церковныя братства — естественный нравственный союзъ прихожанъ, по дѣламъ своей церкви, какъ общества вѣрующихъ и какъ внѣшне ограниченной и приходскимъ своимъ храмомъ соединенной общины. Я не хотѣлъ бы сказать, что учрежденіе церковныхъ братствъ въ прибалтійскомъ краѣ есть дѣло совершенно новое, никогда въ немъ неизвѣстное прежде. Правда, западный край, въ этомъ отношеніи, можетъ похвалиться несравненно большимъ числомъ историческихъ свидѣтельствъ, о существованіи въ немъ многочисленныхъ братствъ, изъ коихъ нѣкоторыя, если и вынуждены были окончить славную борьбу свою за православіе, за то другія, хотя и въ малыхъ остаткахъ, вмѣли крѣпость продержаться до новой поры оживленія и обновленія. Православіе въ прибалтійскомъ краѣ еще не открылось во всѣхъ свидѣтельствахъ исторической жизни своей; свѣдѣнія о немъ равняются каплямъ *, которыя, впрочемъ, собран-

* По крайней-мѣрѣ, намъ извѣстны только статья покойнаго архіепископа харьковскаго Филарета въ «Москвитинѣ» за 1843 г.; архимандрита Павла (нынѣ вологодскаго епископа), напечатанная въ «Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», оттуда перепечат. въ «Дѣѣ», а безъ примѣчаній напечатанная еще въ 1856 г. на латышскомъ и эстонскомъ языкахъ въ календарѣ рижской семинаріи; также о новомъ періодѣ и современномъ положеніи лифляндской церкви; статьи въ Чтеніяхъ Моск. О. И. и Др. Р. за послѣдніе годы; нѣсколько корреспонденцій въ «Правосл. Обзор.» и «Странникѣ»; статьи и корреспонденціи въ «Дѣѣ», «Москвитинѣ» и «Москов. Вѣдом.»; нѣсколько любопытныхъ замѣтокъ въ книгѣ «Bauerstand in Kurland», изд. за границей; также нѣсколько очевидно пристрастныхъ замѣтокъ и статей въ нѣмецкой балтійской печати. Мы слышали, что одинъ профессоръ рижской семинаріи составилъ обстоятельный сводъ историческихъ свѣдѣній о рижской епархіи, на основа-

ныя тщательно, указываютъ, что и здѣсь испоконъ вѣковъ горѣлъ свѣтильникъ православія и представлялъ здѣсь святую Русь, какъ та лампада, которую возжегъ за Русь въ Иерусалимѣ Даниилъ Паломникъ. Если во внутреннихъ губерніяхъ возникающія по разнымъ мѣстамъ церковныя братства (въ Москвѣ, Саратовѣ, Казани и Петербургѣ) напоминаютъ о существовавшихъ нѣкогда великорусскихъ братчинахъ, то и въ прибалтійскомъ краѣ учрежденіемъ братствъ собственно лишь возстановляется то явленіе церковной жизни, которое и здѣсь нѣкогда начинало свидѣтельствовать о привившейся и развивающейся силѣ вселенскаго и всерусскаго православія. Такъ, есть данныя, что въ г. Якобштадтѣ (Курл. Губ. на лѣвомъ берегу Западной Двины), было братство при церкви св. Николая. Въ мѣстности этой издавна поселились русскіе въ числѣ весьма значительномъ. Отъ герцога курляндскаго Якова, въ 1670 г. февраля 12, якобштадтскіе русскіе получили льготную грамоту, съ правомъ имѣть священниковъ, строить церкви и школы, а также пособіе отъ герцога лѣсомъ на эти постройки. О преуспѣяніи Святоникольскаго храма братство ревностно пеклось. Впрочемъ, насилія со стороны мѣстныхъ католиковъ и ухищренія іезуитовъ, незамедлившихъ простереть вліяніе свое и въ эту сторону, заставили и якобштадтское братство, по примѣру многихъ другихъ, въ концѣ XVII-го вѣка уклониться въ унию; въ слѣдующемъ же столѣтіи оно даже стало ревностно преслѣдовать оставшихся православныхъ. Кромѣ этого братства, не безъ вѣроятности, кажется, можно допустить существованіе и другаго — въ Ригѣ, при бывшей здѣсь церкви, впрочемъ еще въ XVI вѣкѣ разрушенной.

Позволимъ себѣ сдѣлать при этомъ отступленіе. Если слѣды существовавшихъ братствъ даютъ сходство прибалтійскому православію съ судьбами его въ западномъ краѣ, то не менѣе же сходства представляютъ и слѣды разрушенія, которое постигло нѣкоторые мѣстные памятники православной церкви. Не въ одномъ западномъ краѣ въ заустѣніи стояли православныя храмы; не тамъ только церковное имущество обращалось на нужды храмовъ инославныхъ, и не католики одни умѣютъ воздвигать свои костелы на 'развалинахъ православныхъ церквей. Судьба православія въ Лифляндіи показываетъ, что и свободное евангелическое лютеранство не всегда вообще способно терпѣть подлѣ себя соперницу,

нѣи источниковъ, уже обнародованныхъ, и архивовъ рижской консисторіи; но что случилось съ этимъ трудомъ, не знаемъ. Пора бы каждому священнику составить самыя подробныя замѣтки о своемъ приходѣ, къ чему удобный случай даетъ рекомендованное духовенству епархіальнымъ начальствомъ веденіе церковныхъ лѣтописей.

грозящую его успѣхамъ. Впрочемъ, не буду спорить о способности или желаніи, приведу лишь факты. Что, напримѣръ, случилось съ православною церковью св. Николая, бывшею въ Ригѣ, можетъ быть, уже съ XIV-го вѣка и ранѣе? Нѣмецкіе ученые, повидимому, склонны первоначальное запусѣніе ея приписывать вторженію русскихъ въ Лифляндію въ 1559 году; но еще сообразнѣе съ исторіей, что уже въ 1552 году она была разграблена рижскими нѣмцами-лютеранами. Во всякомъ случаѣ, извѣстно, что въ 1582 году совѣтъ города Риги приказалъ нѣкоему Голлеру обратить бывшую православную церковь на пользу Іоаннинской кирхи. Въ церкви нашлось изъ имущества: два колокола, мѣдное паникадило, другое такое же сломаное, четыре подсвѣчника (вся эта мѣдь употреблена для отливки подсвѣчника въ Іоаннинскую кирху); кромѣ того, деревянный сундукъ со сгнившими церковными облаченіями, два деревянные крестика, тонко обложенные серебромъ, еще кусокъ серебра, нѣсколько славянскихъ богослужебныхъ книгъ, нѣсколько свѣчныхъ огарковъ. Иконы въ иконостасѣ отъ погоды попортились. 22-го марта 1583 года въ сводахъ (изъ чего видно, что церковь была каменная) найдено еще нѣсколько фунтовъ воску, который, долго здѣсь лежа, совсѣмъ позатерся. Нашлось и нѣсколько иконъ, въ посеребрённыхъ окладахъ, брусъ съ монетами, сломанный предметъ изъ мѣди, который въ документѣ названъ *Anbolt* и который рижскій мѣдникъ купилъ для себя за 33 марки. Всѣ доходы русской церкви тоже обращены въ пользу Іоаннинской кирхи *. Вотъ судьба православнаго храма въ лютеранскихъ рукахъ: чѣмъ она отличается отъ участи, постигшей виленскіе православные храмы и многіе другіе въ западномъ краѣ? Куда дѣлся опять православный монастырь, бывший въ Ригѣ, о которомъ упоминается еще въ XV вѣкѣ? Указывать ли на другіе слѣды разрушенія? По крайности, замѣтимъ, что напрасно съ такой энергіей нейгаузенскій пасторъ Мазингъ (въ *Baltische Monatschrift*, за октябрь 1865 г. стр. 294) старается доказать, что въ деревнѣ Табика (въ Нейгаузенскомъ округѣ) развалины принадлежатъ не православной церкви, но католической или даже лютеранской. Уиорствомъ ни на волосъ не возвышается историческая достовѣрность мнѣнія; и почему же нельзя считать эти развалины бывшею православною церковью, особенно въ виду фабриціева свидѣтельства, что пер-

* Заимствуемъ эти свѣдѣнія изъ спеціальной статьи о церквахъ и монастыряхъ г. Риги, г. Гутцейта, напечатанной въ изданіи прибалт. общ. ист. и древн., во 2 выпускѣ 10-го т. Рига, 1868 г., стр. 330, 351. О неуваженіи, оказанномъ православному храму первыми реформаторами Риги, здѣсь приведены любопытныя свидѣтельства.

вые балтійскіе лютеране сожгли православныя церкви не только въ Ригѣ, но и въ Дерптѣ, и въ Ревелѣ и въ другихъ мѣстахъ? Впрочемъ, что настаивать — кто больше имѣетъ правъ ощупью бродить въ историческихъ потемкахъ; отмѣтимъ только эту необыкновенную живость лютеранскаго пастора, лишь только дѣло зашло о развалинахъ православнаго храма. Къ сказанному прибавить ли еще, что въ Ригѣ, на петербургскомъ предмѣстьѣ, недавно отстроена огромнѣйшая лютеранская кирха на мѣстѣ бывшей здѣсь православной церкви Живоноснаго, спаленной въ 1812 году, при генерал-губернаторѣ Эссенѣ? Воздержимся дѣлать заключенія объ этой случайности, но не скроемъ, что подобными случайностями знаменуется нерѣдко историческое отношеніе вѣроисповѣданій: лютеранство, занявшее православное церковище, не считаетъ ли себя призваннымъ смѣнить православіе, какъ уже смѣнило оно разъ римскій католицизмъ, котораго храмы заняло оно въ Ригѣ и прочихъ мѣстахъ?...

Просимъ читателей извинить это невольное отступленіе и возвращаемся къ своему предмету. Итакъ, не столь благоприятна судьба православія въ прибалтійской окраинѣ и не таковы были успѣхи его въ борьбѣ съ врагами, чтобы могли дойти до нашего времени прежнія православныя братства. Нынѣ пришлось какъ-бы вновь вводить то, что, по настоящему, только должно быть восстановлено. Дивное, впрочемъ, дѣло. Прежнія гоненія сокрушили силу братствъ; нынѣ же стѣсненіе православія среди лютеранъ возбуждаетъ ее, какъ и вообще всю жизнь мѣстной православной церкви. Ибо нужно ли еще доказывать, что стѣсненіе дѣйствительно существуетъ? что православіе въ прибалтійскихъ губерніяхъ не можетъ развиваться до полной свободы господствующаго вѣроисповѣданія? что оно поставлено предъ лицомъ спланныхъ числомъ, пуществомъ и властію иновѣрцевъ, имѣющихъ естественное основаніе не радѣть о его успѣхахъ? что оно должно бороться столько же съ вѣроисповѣдными различіями, сколько и съ политическими особенностями неслившейся съ Россіею области? Но духъ Божій дышетъ, гдѣ хочетъ, въ гоненіяхъ церкви также, какъ и въ господствѣ, въ безспиліи гражданскомъ не менѣе, чѣмъ въ силѣ. Несмотря на видимую неполноправность свою, православная церковь въ прибалтійскомъ краѣ начала собирать свои силы, которыхъ разьединеніе отзвѣвалось въ недостатокъ существенныхъ обезпеченій церковнаго успѣха. Въ октябрѣ 1864 года, бывшій архіепископъ рижскій Платонъ обратился къ подвѣдомственному духовенству съ предложеніемъ доставить предварительныя свѣдѣнія, относящіяся къ учрежденію братствъ. Архіепископъ объяснилъ, что дѣлаетъ это, *принимая во вниманіе стѣсненное положеніе православія въ остзейскомъ краѣ,*

а потому, признавая во многихъ отношеніяхъ полезнымъ учредить православныя церковныя братства и въ рижской епархіи, но примѣру западныхъ, *если къ тому представится хотя малая возможность по мѣстнымъ обстоятельствамъ латышей и эстовъ*. Сгруппируемъ здѣсь собранныя нами свѣдѣнія о послѣдствіяхъ этого распоряженія, хотя дѣла мы, во всей полнотѣ, не знаемъ. Наши свѣдѣнія касаются братствъ рижскаго, венденскаго, туккумскаго и либавскаго.

Рижское братство, во имя апостоловъ Петра и Павла, при каѳедральномъ соборѣ, учредилось въ сентябрѣ 1866 года; впрочемъ, окончательный видъ свой приняло въ нынѣшнемъ 1867 году. Въ рѣчи, говоренной предъ молебномъ, въ день открытія, 11-го сентября 1866 года, рижскій архіепископъ Платонъ развили мысли, что учреждаемое братство именно сосредоточитъ силы и средства православныхъ людей, что оно дастъ имъ самую возможность и побужденія дѣйствовать въ пользу православія. «Вы жалуетесь, что васъ утѣсняють въ этомъ краю; но, спрашиваю, что же вы хорошаго сдѣлали, чѣмъ ознаменовали свои дѣйствія въ пользу общую?.. Жалуетесь на власть, на ея бездѣйствіе; но чѣмъ же вы сами-то помогли ей въ дѣйствіяхъ?» — такъ возбуждалъ къ ревностному дѣйствію архипастырь. Братство учредилось по утвержденному уставу, котораго, впрочемъ, въ рукахъ мы не имѣли. Изъ параграфовъ устава, гражданская власть не сочла возможнымъ (если не ошибаемся) одобрить выставку братствомъ особеннаго ящика для принятія отъ каждаго письменныхъ заявленій по предметамъ братской дѣятельности. «Довольно, что каждый членъ съ голосомъ можетъ въ собраніяхъ братскихъ заявлять свои мнѣнія по дѣламъ, которыя вѣдаетъ братство»; такъ будто бы, по рассказамъ нѣкоторыхъ братчиковъ, мотивировала гражданская власть свой отказъ. Слышно, что братство имѣетъ уже до 50-ти членовъ и что надѣются, современемъ, рижскому братству придать значеніе какъ-бы центрального для всей рижской епархіи, подобно, какъ вилепское святодуховское становится мало по малу центральнымъ для всего сѣверо-западнаго края. Въ ближайшемъ будущемъ братство надѣялось открыть на свой счетъ русскую школу, преимущественно для бѣдныхъ и сиротъ; но скоро ли откроеть—Богъ-вѣсть. Опасаемся, чтобъ не остановилось это дѣло за выбытіемъ изъ Риги и вовсе изъ края въ Саратовъ достойнаго С. Н. Шафранова, бывшаго предсѣдателя прибалтійской палаты государственныхъ имуществъ и, въ этомъ званіи, твердаго блюстителя интересовъ своего правительства. Жаль, если разъ навсегда должна прекратиться плодотворная дѣятельность для братства этого ревностнаго защитника русской идеи въ томъ краѣ. Кстати, вспомнимъ здѣсь,

что увольненіе этого достойнаго русскаго человѣка отъ службы въ прибалтійскомъ краѣ уже за нѣсколько мѣсяцевъ точно было предсказано прибалтійскими нѣмецкими газетами. Странный случай, знаменательное совпаденіе!..

Братство при венденской православной церкви, какъ мы слышали, еще только готовится къ открытію. Пока же оно собирается съ силами, и уже располагаетъ, говорить, довольно значительною суммою. Впрочемъ, не можемъ даже сказать опредѣленно, представленъ уже или нѣтъ тамошнимъ настоятелемъ, куда слѣдуетъ, на утвержденіе братскій уставъ.

По слухамъ, нелишнимъ основанію, о. Іоаннъ Поспѣловъ, настоятель венденской церкви, изъ рижской епархіи, переселится въ костромскую — мѣсто своей родины. Просимъ достопочтеннаго о. Поспѣлова извинить насъ, что, не имѣя полномочія, мы рѣшаемся гласно заявить сожалѣніе о его неблаговременномъ отъѣздѣ. Теперь тамъ нужны люди, а духовенство рижской епархіи хорошо знаетъ его просвѣщенную ревность къ дѣлу и его печатные труды, въ немаломъ числѣ изданные на мѣстныхъ языкахъ, примѣнительно къ тамошнимъ потребностямъ *. Епархіальная власть также, конечно, цѣнитъ въ о. благочинномъ умнаго, благонамѣреннаго и дѣятельнаго представителя духовенства. Ужели и самое братство не успѣетъ, съ потерей достойнѣйшаго своего члена, какъ слѣдуетъ устроиться? Конечно, Венденъ ни болѣе, ни менѣе прочихъ приходовъ Лифляндіи нуждается въ защитѣ пользы православія и ревности православныхъ; но онъ, кажется, болѣе нѣкоторыхъ другихъ успѣлъ съ этой стороны заявиться. Въ Венденѣ именно происходило, что лютеранинъ, членъ городского управленія, пробовалъ дѣйствіе пожарныхъ насосовъ изъ того колодца, надъ которымъ передъ этимъ съ крестнымъ ходомъ было совершено православное освященіе воды 6-го января нынѣшняго года. Въ Венденѣ же, кажется, пребываетъ и пользуется вліяніемъ извѣстный Егоръ фон-Сиверсъ; который за границею печатно звалъ Россію на судъ общественнаго мнѣнія Европы. Ужели этому городу, отъ первыхъ поселенцевъ вендо-славянскому, мѣнявшему рыцарей

* Упомянемъ его: 1) Краткія поученія; 2) Бесѣды о таинствахъ; 3) О молитвѣ; 4) О постахъ; 5) О почитаніи св. иконъ. Особеннаго же вниманія заслуживаетъ въ нынѣшнемъ году напечатанный имъ латышскій катихизисъ (Mahsibos-grahmatas), который, при чистотѣ языка, отличается простотою, ясностію и точносію изложенія и основательнымъ разборомъ заблужденій лютеранства; въ предисловіи (на 23 стр.) прекрасно разобраны нѣкоторыя общія нападки на православіе со стороны мѣстныхъ протестантовъ. О. Поспѣлову принадлежатъ также нѣкоторыя кореспонденціи изъ края въ «Православномъ Обзорѣніи».

на поляковъ, поляковъ на шведовъ, и столь же часто измѣнявшему свои политическія симпатіи, не суждено стать въ политическомъ и народномъ отношеніи совершенно русскимъ городомъ, чтобъ тѣмъ и владычество русское въ немъ засвидѣтельствовалось и славянское имя оправдалось? Въ этомъ-то, конечно, направленіи будетъ трудиться для русскаго дѣла учреждаемое въ Венденѣ братство.

Курляндскія православныя братства въ гг. Туккумѣ и Либавѣ должны постараться, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, пріобрѣсти особое значеніе. Задачи ихъ важнѣе, чѣмъ прочихъ, потому что здѣсь положеніе православія требуетъ преимущественнаго вниманія къ его опасностямъ. Здѣсь православіе не только молодо, но и вовсе еще не окрѣпло, еще не успѣло остановиться на прямомъ пути своей дѣятельности. Великое движеніе къ православію, охватившее въ сороковыхъ годахъ Лифляндію, совершенно почти не отозвалось среди крестьянъ курляндскихъ. Сельскихъ церквей здѣсь вовсе нѣтъ, а есть только нѣсколько городскихъ, какъ: въ Митавѣ, Ваускѣ, Туккумѣ, Гольдингенѣ, Виндавѣ и Либавѣ, и одинъ или два молитвенные дома. Оговоримся, впрочемъ, что мы въ нашемъ изложеніи имѣемъ въ виду исключительно митавское благочиніе, т.-е. нижнюю Курляндію по балтійскому побережью, съ латышскимъ народонаселеніемъ; верхнюю же Курляндію, отъ Якобштадта и далѣе, которая входитъ въ составъ зальбургскаго благочинія и поставлена въ нѣсколько иныя условія, мы оставимъ въ сторонѣ. Итакъ, въ митавскомъ благочиніи сельскихъ церквей, какихъ множество въ Лифляндіи, вовсе нѣтъ. Мѣстные православные приходы, помѣщенные въ городахъ, состоятъ преимущественно или изъ коренныхъ русскихъ или изъ немногихъ туземцевъ, которые принадлежатъ къ православію, по рожденію отъ смѣшанныхъ браковъ. Изъ коренныхъ русскихъ зерно прихода составляютъ, главнѣйшимъ образомъ, немногочисленныя мѣстныя воинскія команды, и только въ одномъ митавскомъ приходѣ есть нѣсколько осѣдлыхъ въ городѣ русскихъ горожанъ и купцовъ. Остальные русскіе — элементъ подвижной, можно сказать, бродячій, который незамѣтно таетъ и сплываетъ, въ великій ущербъ, и православію и русскому заселенію той страны. Кто это болѣею частью? Невѣдомо какъ забревшіе сюда русскіе мѣщане и крестьяне, которые снимаютъ у помѣщиковъ работы на кирпичныхъ заводахъ; а также ихъ работники, которыхъ подговариваютъ къ себѣ хозяева въ Ригѣ изъ смоляковъ и витебчанъ, приплывающихъ сюда на стругахъ съ хлѣбомъ и проч. Русскому человѣку пріятно, конечно, узнать, что свойственный нашему народу промышленно-предпримчивый духъ не оставляетъ нигдѣ нашего простолудина; пишущему эти строки приходилось слышать

неоднократные отъѣзды, что нашихъ кирпичиковъ, за исправность въ работѣ, а главное, за честность, курляндцы предпочитаютъ прусакамъ, которыхъ было пробовали нанимать нѣкоторые тамошніе помѣщики, да и сами не рады были. Кирпичъ, выдѣланный нашими, слыветъ въ Курляндіи своею прочностью, что, однакоже, не мѣшаетъ продаваться ему по сходнымъ цѣнамъ. Но, хотя во всемъ этомъ есть черта, привлекательная для нашего народнаго самолюбія, тѣмъ не менѣе, успѣхамъ православной осѣдлости въ тѣхъ приходахъ это нисколько не содѣйствуетъ. Заводчики болѣею частью лишь случайно живутъ въ приходахъ, работники ихъ тѣмъ наче, ибо каждую весну смѣняются новыми. Да и не весьма усердные посѣтители храма эти случайные прихожане. Проработавъ цѣлую недѣлю, они считаютъ какъ-бы законнымъ своимъ правомъ, праздничный день посвятить исключительно отдыху, тѣмъ болѣе, что обыкновенно недалеко живутъ отъ города: пока дойдешь, и служба отойдетъ. Но истинно можно сказать, что эти добрыелюди, во все время своего пребыванія въ чертѣ мѣстнаго прихода, остаются въ нѣавственномъ одиночествѣ, близкомъ къ полному духовному усыпленію. Сколько проходитъ великихъ праздниковъ православной церкви, что никто изъ нихъ и не заглянетъ во храмъ. Что дѣлать? Какъ помочь? Остаются еще тѣ немногіе русскіе, которые приписались навсегда къ Курляндскому Уѣзду, и въ чертѣ его нанимаются въ заработки къ помѣщикамъ или хозяевамъ. Къ этому же разряду можно отнести и немногихъ православныхъ латышей отъ смѣшанныхъ браковъ. Всѣ они — народъ бѣдный, въ потѣ лица, трудами исключительно рукъ своихъ питающійся. Кто за ними услѣдитъ? гдѣ ихъ искать? Какъ научать ихъ въ православіи, когда, можетъ быть, и храма своего по нѣскольку лѣтъ не видятъ? Переходятъ съ мѣста на мѣсто, отъ одного къ другому. Ни слуху о нихъ, ни духу. Часто случается, что священникъ попросить надлежащее присутственное мѣсто увѣдомить его о мѣсто-пребываніи такого-то прихожанина. Идетъ бумажная переписка, запросы, отвѣты, начинаются поиски, ищутъ человѣка, словно иглу въ потемкахъ; наконецъ, находятъ слѣдъ. Былъ, говорятъ, вашъ прихожанинъ за десять лѣтъ въ такой-то мызѣ, перешелъ въ другую, третью, а тамъ — или слѣдъ его простылъ, или ужъ онъ давно значится умершимъ. Буквально, нерѣдко мертвыя души приходится до времени считать живыми православными прихожанами. Такая подвижность составляетъ прямое слѣдствіе того, что всѣ эти люди бобыли и батраки, безъ всякой недвижимой и какой-нибудь собственности. И еслибъ только не жили они на одномъ мѣстѣ: а то, самое худое, что они разбросаны на большомъ пространствѣ, въ разныхъ пунктахъ, живутъ между пновѣрцами; же-

нясь на лютеранкахъ, воспитываютъ въ лютеранскихъ началахъ дѣтей своихъ, не то и сами лютеранѣютъ и окончательно латышиются. И еслибъ еще можно было привлечь ихъ хотя бы къ латышской православной службѣ!... Что можетъ сдѣлать священникъ, положимъ, даже проникнутый горячею ревностію къ православію и болѣющий сердцемъ о своемъ приходѣ? Возьмемъ слѣдующій, одинъ изъ многихъ истинныхъ случаевъ, тамъ бывающихъ. Священникъ знаетъ, что тамъ-то находящійся прихожанинъ его незаконно живетъ съ лютеранкою, что прижитыхъ дѣтей по необходимости онъ крестилъ въ лютеранство и что незаконная сожительница его пользуется всѣми правами жены. Что дѣлать священнику по закону и по совѣсти? Дѣтей мвропомазать, а незаконныхъ сожителей убѣдить, но крайней мѣрѣ, обвиняться. Для этого необходимо пригласить ихъ къ себѣ въ городъ. Просить священникъ, гдѣ слѣдуетъ, чтобъ передали такимъ-то приглашеніе его лично прибыть къ нему. Слѣдуютъ разныя отговорки: то болень, то старь, то средствъ не имѣть, или рабочая пора, плохи дороги, не найденъ дома, и такъ до нѣсколькихъ разъ, и все это пишется, пишется, а дѣло ни съ мѣста. Конспираторія, съ своей стороны, также внушаетъ священнику дѣйствовать въ этомъ дѣлѣ со всею ревностію, а что же можетъ священникъ? И дай Богъ, чтобы послѣ нѣсколькихъ лѣтъ переписки, дѣло кончилось благополучно что иногда бывало; но всего чаще такія дѣла кончаются безъ всякаго успѣха. Очевидно, съ какими неблагопріятными обстоятельствами приходится здѣсь бороться православію, разбросавшемуся и немогущему никакъ собраться, чтобъ въ надлежащей внѣшней полнотѣ своихъ членовъ найти необходимую почву и опору для внутреннихъ движеній вѣроисповѣднаго духа.

Такъ-то въ разсѣяніи членовъ тѣла незамѣтно мелка становится жизнь духа, и, къ сожалѣнію, не со вчерашняго дня такое здѣсь разсѣяніе. Заглянемъ нѣсколько въ отдаленное прошлое, къ тому же и факты эти относятся къ православному приходу въ г. Туккумѣ, гдѣ открыто нынѣ церковное братство. Мы увидимъ, какъ постепенно можетъ угаснуть и тотъ малый свѣтъ, который неудалось поддержать благовременно по трудности, или по другимъ причинамъ. Еще въ 1802 году, нѣкто Иванъ Николаевъ, сынъ Бахъ, «иностранный купецъ», подавалъ преосвященному Иринею, въ то время архіепископу псковскому и вмѣстѣ лнфляндскому и курляндскому, слѣдующее прошеніе: «Въ епархіи вашего высокопреосвященства, въ Курляндіи, имѣю я свою деревню, называемую Тингеръ (NB. Въ предѣлахъ нынѣшняго туккумскаго православнаго прихода), въ которой находится *грекороссійскаго исповѣданія*

крестьянъ и моихъ при домѣ служителей, около 80 душъ обоего пола, для которыхъ, какъ въ помянутой моей деревнѣ, такъ и по близости, греческаго исповѣданія церкви и священника нѣтъ, отъ чего, какъ оныя мои крестьяне, такъ и немалое число около живущихъ въ другихъ деревняхъ того исповѣданія, находятся безъ церкви, священника и безъ таинствъ; а отъ того, по большей части, уклоняются въ разные толки раскола. Для пресѣченія сего, и чтобъ оныя добрые люди могли имѣть нужное по вѣрѣ руководство и спасительныя таинства, построилъ я при своемъ домѣ, въ приличномъ мѣстѣ, большую залу, гдѣ и намѣренъ устроить грекороссійскаго исповѣданія церковь съ утварью, на моемъ собственномъ содержаніи къ сему. Того ради, ваше высокопреосвященство прошу, кому слѣдуетъ предписать *оную приготовленную мною для грекороссійской церкви залу и церковную утварь осмотрѣть и по правиламъ освятить*, а поелику священника содержать при маломъ приходѣ неудобно, для того имѣю я намѣреніе призывать временно для отправленія божіей службы отъ другихъ приходовъ; а для пристража за церковь и утварью намѣренъ я выбрать и опредѣлить двухъ, того же исповѣданія, пожилыхъ лѣтъ и добраго поведенія крестьянъ». Итакъ, помѣщикъ Бахъ желалъ устроить у себя домовую церковь для православныхъ своихъ крестьянъ, которую и просилъ епархіальное начальство освятить по чину грекороссійской церкви. Если такое предложеніе должно бы, по чисто-экономическому разсчету, показаться благопріятнымъ для епархіальнаго управленія, то едва-ли также, съ другой стороны, управленіе рѣшилось бы утверждать, что для этихъ 80 лицъ «грекороссійскаго исповѣданія» церковь не надобна, или, что она вообще не могла бы имѣть особаго значенія среди лютеранъ туземцевъ и что, напротивъ, не имѣя церкви, сами православные легко могли бы отклониться въ иновѣріе. Мы не знаемъ мыслей епархіальнаго начальства того времени объ этомъ предметѣ, но видимъ за то, что руководимое такъ-называемою мудрою осторожностію, или же по другимъ соображеніямъ, оно счумѣло столь живое и, повидимому, готовое дѣло превратить въ простую бумажную переписку, которая только усложнила затрудненія, и побочными обстоятельствами совсѣмъ закрыла главную цѣль. 1802 г. декабря 17 дня, въ журналѣ псковской духовной консисторіи, по вышеприведенному прошенію г. Баха, записано слѣдующее заключеніе членовъ: «Какъ изъ сей просьбы не видно, въ какомъ именно мѣстѣ означенныхъ просительныхъ (sic) крестьянъ и служителей, а равно и другихъ подобныхъ имъ грекороссійскаго исповѣданія людей, селенія находятся, сколько всѣхъ ихъ числомъ, въ какомъ же отъ губернскаго города Митавы (гдѣ

имѣется благочестивая церковь) разстояніи, и въ случаѣ освященія устроенной просителемъ домовою церкви, откуда именно намѣренъ онъ призывать для священнослуженія и исправленія требъ священника съ причтомъ, и на какомъ основаніи, да и кто у тѣхъ крестьянъ и служителей его, а равно и другихъ грекороссійскаго исповѣданія людей, до сего времени исправляетъ таковыя требы; а какъ обстоятельства сіи къ свѣдѣнію консисторіи и для рѣшенія дѣла суть необходимо нужны, то сообщить въ курляндское губернское правленіе, чрезъ кого слѣдуетъ вытребовавъ, консисторію увѣдомить». Завязалась между губернскимъ правленіемъ и владѣльцемъ переписка, быстротою непревзойденная ни бывшихъ, ни будущихъ опытовъ того же рода, и только чрезъ четыре мѣсяца (1803 г. апрѣля 12 дня) отправленъ въ консисторію отвѣтъ, въ которомъ говорилось: «мыза Тингернъ отъ Риги въ 19 миляхъ (133 версты), отъ Митавы въ 18 м. (126 в.) и въ 10 м. (70 в.) отъ Туккума; грекороссійскаго исповѣданія въ ней 80 человекъ, частію прислуги, частію хлѣбопашцевъ, держатся старообрядческой (?) вѣры, безъ священника и церкви; для опасно больныхъ и для крещенія младенцевъ мыза принуждена была нѣсколько разъ приглашать священника по обстоятельствамъ изъ Туккума (вѣроятно, отъ стоявшихъ здѣсь войскъ) или Риги; по прошенію означенныхъ людей, мыза согласна отвести имъ номѣщеніе подъ церковь, для вѣнчанія ихъ бракомъ и пріобщенія св. таинъ». Конечно, странно, что въ этомъ отвѣтѣ названы теперь старообрядцами тѣ самые люди, которыхъ прежде называлъ Бахъ людьми грекороссійской вѣры; не значить ли это, что люди г. Баха дѣйствительно принадлежали къ расколу отъ самаго рожденія? Едва ли. Въ нынѣшнее время трудно, правда, возстановить точную истину по этому дѣлу, но, по крайности, нѣкоторые православные христіане, которые помнятъ еще то время и сами въ молодости служили у Баха, утверждаютъ, что его люди были не раскольники, а православные. Если г. Бахъ обратился къ православному начальству, приглашалъ его осмотрѣть приготовленную утварь и освятить неправославному церковь, если онъ совершенно недвусмысленно говоритъ о бракѣ и причащеніи, о приглашеніи къ себѣ православныхъ священниковъ, то не довольно ли уже онъ представлялъ этимъ ручательствъ, что устроить церковь безопасно, что это не ухищренія раскольниковъ, а просто хлопоты заботливаго владѣльца о нравственномъ благѣ своихъ домохозяевъ. Можетъ быть, и дѣйствительно были между ними старообрядцы, а вѣроятно же, «уклоняющіеся въ расколъ» по непмѣнію церкви (завѣтъ объ этомъ самъ владѣлецъ говоритъ въ прошеніи); но эта горсть, конечно, примкнула бы не медля къ православному большинству,

когда, съ устройствомъ православной церкви, дальнѣйшее пребываніе въ расколѣ стало бы неизвинительно. Во всякомъ случаѣ, дѣло стоило того, чтобъ нарочно посланное лицо отъ епархіальнаго начальства прибыло на мѣсто, удостовѣрилось лично въ положеніи дѣла и, въ случаѣ обстоятельствъ благопріятныхъ, приняло необходимыхъ на первый разъ мѣры къ удовлетворенію духовныхъ потребностей забытаго-было русскаго поселенія. Успѣшный исходъ этого дѣла обѣщаль богатыя послѣдствія: эти 80 человѣкъ коренныхъ великоруссовъ (потому что они были крѣпостные крестьяне жены г. Баха и пришли съ нею изъ внутреннихъ губерній) составили бы здоровое ядро чисто-русскаго прихода и, можетъ быть, сколько бы туземцевъ потомъ примкнули къ этому русскому селу православныхъ крестьянъ, особенно же при явномъ благоволеніи и содѣйствіи этому дѣлу самихъ владѣльцевъ. Но консисторія, вмѣсто личнаго удостовѣренія, нашла болѣе удобнымъ продолжать безплодную переписку, благо открылась мнимая опасность въ названіи крестьянъ Баха старообрядцами. За № 982, отъ 29-го мая 1803 г. она отвѣчала Баху, что «державшимся старообрядства *позволить устроить церковь сомнительно*, тѣмъ болѣе, что неизвѣстно, да и мыза не дала отвѣта, откуда и кѣмъ поставленные священники будутъ *призываемы*». Впрочемъ, консисторія присовокупила, что если не всѣ помянутые люди старообрядцы, или же, по крайней мѣрѣ, приѣмлютъ наше священство и таинства, то имѣетъ г. Бахъ право, съ *прописаніемъ* всѣхъ къ тому принадлежащихъ обстоятельствъ, (снова) просить объ устройствѣ для нихъ церкви *особо*. Таково послѣднее официальное слово по этому дѣлу, которое имѣло печальнѣйшій конецъ. Мы не въ правѣ порицать ни побужденій епархіальной власти, ни особенно ея осторожной предусмотрительности, безъ которой обыкновенно можно попасть въ чужую сѣть. Мы только должны засвидѣтельствовать, какія вредныя послѣдствія имѣло здѣсь недовѣріе, и что стало съ непризрѣнною горстью православныхъ, которымъ отказали въ храмѣ и правильныхъ священнодѣйствіяхъ. Отъ Баха никакого дальнѣйшаго прописанія не послѣдовало и хлопотать еще особо у него, конечно, отстала охота, особенно, если этотъ иновѣрецъ сначала рассчитывалъ, что своимъ предложеніемъ дѣлаетъ по истинѣ доброе дѣло, за которое должна бы руками ухватиться епархіальная власть. Къ тому же, не сохранившимися извѣстіямъ, и сосѣдніе помѣщики-лютеране неблагопріятствовали намѣреніямъ г. Баха. Итакъ, пока имѣніе Тингеръ еще находилось въ рукахъ самого Баха, въ залѣ, имъ устроенной, можетъ быть, и собирались православные для домашней молитвы. А когда онъ умеръ, и имѣніе перешло къ другимъ хозяевамъ, пошло въ ломъ и все дѣло.

Молва говорить, что *на мѣстѣ бывшей молитвенной комнаты устроена была потомъ очень обширная конюшня*. А православные? Православные одинъ за однимъ разбрелись въ разныя стороны, поженились на латышкахъ-лютеранкахъ, забыли свою народность. Съ дѣтьми-то этихъ сыновъ разсѣянія и приходится нерѣдко имѣть дѣло, напримѣръ, въ туккумскомъ приходѣ, гдѣ теперь устроилось братство.

Спросятъ: неужели же въ тѣхъ мѣстахъ такъ податливо уступаютъ православные наслѣдованное отъ предковъ достояніе духа? А что же, отвѣтимъ, дѣлать имъ? Гдѣ молиться, гдѣ жениться, гдѣ учиться? Какъ въ море окунулась эта капля въ инородно-ино-вѣрную среду и присосалась къ ней всею своею хозяйственною, бытовою и семейною жизнью: и диво-ль, что эти люди волею-неволею усваиваютъ чуждый языкъ, чуждыя идеи, самую вѣру. Не угодно ли обратить вниманіе на слѣдующіе краснорѣчивые факты. Вотъ какое показаніе въ 1847 г. записано священникомъ со словъ Ивана Тимооеева Бухарева: «Прибыль я изъ Петербурга съ прочими крѣпостными людьми, какъ и самъ я былъ крѣпостной человѣкъ умершаго помѣщика Ивана Николаева Баха, въ его мызу Тингеръ (NB. Бухаревъ, значитъ, одинъ изъ вышепомянутыхъ 80-ти грекороссійскаго исповѣданія людей). Онъ устроилъ для насъ въ своей мызѣ русскую церковь. Это было давно. Пріѣзжалъ къ намъ русскій полковой священникъ и служилъ (чего же боялась псковская консисторія?). Нашъ помѣщикъ хотѣлъ, чтобъ священникъ и всегда у насъ въ мызѣ жилъ русскій и для насъ въ церкви служилъ, но другіе помѣщики не позволили. Прежде Бухаревъ причащался, когда полковой священникъ пріѣзжалъ въ Тальсенъ, но теперь (то-есть до 1847 г.) давно у причастія не бывалъ. *Порусски онъ много знаетъ*, жена его латышка, всегда читаетъ и поетъ доманолатышски, и онъ съ нею также читаетъ полатышски и *каждый праздникъ съ нею ходитъ въ латышскую церковь*, ибо русская митавская далеко. Позабывъ порусски и хорошо зная полатышски, православной службы желаетъ лучше на латышскомъ языкѣ». Тому же священнику Николай Васильевъ Петровъ откровенно сознается (также въ 1847 г.), что «за отдаленностью церкви, пять лѣтъ не бывалъ у исповѣди и Св. Причастія. Отъ жены лютеранки имѣетъ двоихъ дѣтей, долгое время некрещенныхъ, за неимѣніемъ на мѣстѣ русскаго священника. *Русскій языкъ совершенно забылъ*, латышскія молитвы знаетъ, которыя и читаетъ въ *лютеранской киркѣ*. Службѣ православной полатышски радъ; по его мнѣнію, тогда *всѣ русскіе опять перейдутъ въ свою вѣру*. Не одинъ я — прибавляетъ Петровъ — не знаю русскаго языка; вѣдь насъ здѣсь очень много та-

кихъ; только начните отыскивать, одинъ другого сейчасъ покажетъ: мы всѣ другъ друга своихъ крещенныхъ знаемъ, а теперь всѣ они латыши. *Еслибъ у насъ была русская церковь и русская школа, то сколько бы дѣтей нашлось нашихъ русскихъ, въ кругу латышей живущихъ; а нынѣ всѣ они латышски говорятъ и въ латышскую церковь ходятъ и въ ихъ школы, идъ учатся читать и пѣть*». Да, много здѣсь такихъ, невольно повторить; всѣ эти Зайцевы, Головины и подобныя коренныя русскія фамиліи, которыя перѣдко носятъ курляндскіе крестьяне изъ лютеранъ, отъ вого перешли къ нимъ, какъ не отъ ихъ отцовъ, бывшихъ въ православнои стадѣ и неволею отдѣлившихся въ чужой загонъ? Не имѣютъ люди достаточныхъ органовъ православно-русскаго просвѣщенія и отступаютъ по нуждѣ, и сбиваются съ прямого пути на иновѣрные распутія. Пишущій эти строки можетъ еще прибавить нѣсколько совершенно однородныхъ заявленій. Такъ, напри- мѣръ, Иванъ Ивановъ Витминиковъ показываетъ, что его дѣти, не имѣя ни священника русскаго, ни учителя, *порусски не знаютъ, но латышски и понѣмецки всѣ молитвы знаютъ*. Еслибы былъ священникъ, то онъ, Витминиковъ, отдалъ бы ихъ учиться порусски весьма охотно (мимоходомъ замѣтимъ, что, кромѣ одной дочери, теперь все семейство считается уклонившимся въ лютеранство, и еще не далѣе прошлаго года сдѣлано послѣднее заявленіе объ этомъ); въ *русскомъ ученіи всѣ нуждаются* и русскаго учителя имѣть желаютъ. Не одни его дѣти не знаютъ порусски, но по мызамъ и *много есть дѣтей русскихъ, ни слова незнающихъ своего русскаго языка*. Другихъ подобныхъ показаній не приводимъ.

Таковы-то были слѣдствія предусмотрительности епархіальнаго начальства, перѣшившагося въ 1802 году устроить церковь для горсти православныхъ. Разбредились они, затерялись, забыли свой языкъ, олютеранились многіе дѣти и отцы. И только чрезъ 50 лѣтъ, наконецъ, въ 1852 г., св. синодъ разрѣшилъ въ Курляндіи, къ бывшимъ прежде приходамъ, открыть два новыя—тукумскій и гольдингенскій, съ церквами и богослуженіемъ на латышскомъ и славянскомъ языкахъ, «тѣмъ болѣе (какъ пояснено въ подлинномъ указѣ), что многіе прихожане не знаютъ ни послavianски, ни даже порусски». Облегчилась нѣсколько участь православныхъ въ духовномъ отношеніи, но еще продолжается разсѣяніе ихъ вѣдѣніе, и конечно во многихъ—духовное. Здѣсь-то именно священнику предстоитъ быть ловцомъ человѣковъ, буквально—*улавлять* своихъ прихожанъ, чтобъ какъ-нибудь привлечь ихъ къ храму, отъ котораго окончательно они отбились. Да и еслибы въ мірѣ нравственныхъ явленій довольно было каждому одной

доброй воли — исполнить свои обязанности! Есть множество неотразимыхъ условій, которыя налагають своею тягостію на доброе желаніе, разбивають надежды, опрокидываютъ утлую ладью благонамѣренныхъ дѣйствій. Вы думаете, довольно однихъ успій этого священника, въ потѣ лица своего трудящагося? Сомнительно. А вся обстановка дѣла, общее положеніе православія благопріятно ли успѣху? Есть ли въ условіяхъ самого существованія тамъ православной церкви естественная возможность крѣпко сдерживать приходъ вмѣстѣ, привлекать волю или неволю отпадшихъ отъ него, дѣйствовать при этомъ силою того простого и безспорнаго авторитета, который присущъ всякому *внѣшнимъ образомъ благоустроенному* союзу? Такъ ли въ приходѣ сильны, какъ должно, остальные два внѣшніе фактора его жизни: духовенство, или церковный причтъ, и приходскій храмъ, съ внѣшнею его обстановкою? Посмотримъ, и притомъ именно лишь съ внѣшней стороны дѣла. Первый факторъ—церковные причты. Такъ ли они поставлены, чтобы въ глазахъ людей обыкновенныхъ и простыхъ не ронялось представляемое ими дѣло? Пасторъ лютеранскій получаетъ годового дохода не менѣе 3,000 рублей серебромъ. Сторона заинтересованная старается уменьшить эту цифру, называя ее преувеличеніемъ, какъ, помнимъ, сдѣлано въ одной изъ книжекъ Baltischer Monatschrift. Мы тѣмъ не менѣе утвердимся на этой цифрѣ, потому что она скорѣе мала, чѣмъ велика. Ибо, какъ въ самомъ дѣлѣ счесть всѣ тѣ послуги и всѣ тѣ мелкія статьи хозяйственнаго прихода, которыми пользуется лютеранскій пасторъ, какъ владѣлецъ напоратнаго имѣнія? Относительно же Курляндіи, намъ отъ самихъ нѣмцовъ не разъ доводилось слышать, что, напримѣръ, пасторъ Н—ръ въ М. получаетъ не менѣе 10,000 р. годового дохода; а другой, въ одномъ изъ городовъ, гдѣ учреждено братство, не менѣе 6,000. Для вящей вѣры этому, довольно сообразить хотя бы слѣдующее: пасторъ въ Л. раздавалъ, сказываютъ, большую часть доходовъ своихъ приходскимъ бѣднымъ, и несмотря на это, жилъ со своимъ семействомъ прилично званію, безъ долговъ. Другой пасторъ въ Т. заболѣлъ, долженъ былъ поѣхать за границу, гдѣ издержалъ на свое леченіе сумму, равную десятилѣтнему жалованью священника, и однакожь — нимало чрезъ это не разстроилъ своего хозяйства, не впалъ въ долги, а къ тому же содержалъ еще на свой счетъ помощника: бѣдны ли жъ были средства этихъ пасторовъ? Совершенно противоположенъ этому матеріальный бытъ тамошняго православнаго священника. Какими заботами томится онъ, когда не то что за границу, а просто въ Ригу или куда-нибудь долженъ съѣздить

по дѣламъ; въ этихъ рубляхъ расхода его капитальный расчетъ, и опасеніями наполняется душа его, какъ бы этою одною небольшою поѣздкою не разстроить значительно своего хозяйства. А случится заболѣть кому въ семействѣ, чѣмъ лечить? Не потратишь тысячей за границей, не двинешься съ мѣста: покоряется православный священнослужитель волѣ Провидѣнія, и съ безнадежною тоскою смотритъ, какъ болѣзнь медленно подтачиваетъ существованіе дорогихъ его сердцу. Близко знакомы эти образы пишущему. Но обратимся отъ нихъ къ простымъ цифрамъ. Въ томъ же, напримѣръ, Туккумѣ, гдѣ учреждено братство, священникъ получаетъ жалованья 400 рублей и на разъѣзды по приходу 100 р.; дьяконъ, за исключеніемъ 70 р. квартирныхъ, жалованья 200 р., дьячокъ 120 и пономарь 100 р. Не имѣя намѣренія обстоятельнѣе останавливаться на очевидной скудости этихъ грошей при нынѣшней всеобщей дороговизнѣ, мы не дѣлаемъ подробнаго исчисленія необходимѣйшихъ издержекъ неприхотливой жизни священнослужителей нашихъ, и только по совѣсти чувствуемъ себя обязанными заявить, что этотъ необеспеченный бытъ отзывается неблагоприятно вообще на положеніи православнаго дѣла. На эти жалкія средства содержать, напримѣръ, прислугу — положительно невозможно, и если священникъ, при пособіи оплачиваемыхъ уроковъ закона Божія и т. д. еще можетъ какъ нибудь на нее сколотиться, то прочіе, дьяконъ напримѣръ, уже никоимъ образомъ. Итакъ, нужно ли къ жиду въ лавку, сходи самъ, купи хлѣба — самъ же, свѣчу или на три гроша ваксы — тоже самъ; чай и сахаръ — тоже, между воевъ трисъ на рынкѣ — все самъ. Что за бѣда, если проходящій нѣмецъ, проницески взглянувъ на вашу рясу, опачканную дегтемъ, съ улыбкою пробормочетъ вамъ: *guten Tag Herr Pastor*, что по нашему значило бы: здравствуйте, отдаленное подобіе *господина* пастора? Что за бѣда, что за какой либо десятокъ яицъ православный священнослужитель самолично долженъ идти въ перебой съ какой-нибудь еврейкой, которая старается изъ рукъ вырвать у него добычу? Что и въ томъ горя, что священнослужитель, украшенный принадлежностями своего сана, уступку каждаго гроша у латышки-торговки долженъ вымаливать, какъ величайшую милость? и подлинно, для него и грошъ милость. Да еще не вымолить, еще вдоволь поломается надъ «честнымъ отцомъ» (*zeenigs tehus* — полатышски) лютеранка-торговка, и всласть еще насмотрятся туземцы на это зрѣлище. Что во всемъ этомъ бѣды? «*Es ist ja doch ein russischer Pastor!*». Повѣрьте (со слезами рассказывалъ намъ одинъ изъ таковыхъ), долженъ грязному, вонючему еврею-пивовару руку жать; «батюшка, молъ,

не оставь, дай дрожжей», а онъ еще покуражится, да если не въ духѣ — и прикивнетъ: «да сто вы, господинъ пасторъ, не можете подоздать?» а не дастъ — сходишь и въ другой разъ, и въ третій, и попросишь, и поклонишься, и все-таки захочетъ — не дастъ. Вотъ они, эти бѣдные, мелкіе чернорабочіе русскаго дѣла въ прибалтійскомъ краѣ; и въ то время, какъ мы заняты политическими проблеммами того края, представляются ли нашему воображенію эти картины безотраднaго униженія многихъ по истинѣ достойнѣйшихъ служителей тамошней православной церкви? Вопросъ о лучшемъ обезпеченіи православнаго духовенства въ Россіи давно уже рѣшается; *современемъ*, дастъ Богъ, и *это* положеніе можетъ быть улучшено, и тѣмъ не менѣ относительно самаго близкаго прошлаго и даже настоящаго времени вѣрно, что таковымъ произвольнымъ униженіемъ православныхъ священнослужителей вредно унижается самое православіе. Какое уваженіе будетъ къ самой истинѣ, если проповѣдующій ее безсиленъ завоевать себѣ подобающій почетъ и изъ труженика духовнаго волею-неволею долженъ превратиться самолично въ хлопотливаго труженика почти исключительно о дневномъ пропитаніи себя съ семействомъ. Еслибы не показалось неумѣстнымъ сравненіе, то едва-ли нельзя было бы личное положеніе низшаго священнослужителя сравнить съ положеніемъ звонаря въ лютеранской киркѣ. Звонарь, этотъ за двукратный, положимъ, звонъ въ недѣлю по покойникамъ получаетъ не менѣ 12 рублей въ мѣсяцъ, да отъ кирки постоянного жалованья не менѣ 5 р.; слѣдовательно, онъ обставленъ ничѣмъ не хуже дьякона православной церкви, и если еще самъ ремесломъ зарабатываетъ, положимъ, по 15 р. въ мѣсяцъ, то сравняется почти съ православнымъ священникомъ. Ужели не въ одинаковомъ соотношеніи съ внѣшнимъ обезпеченіемъ должно находиться и количество нравственныхъ вліяній, развиваемыхъ двумя столь различными званіями?...

Взглянемъ и на другой факторъ православной идеи въ приходѣ — храмы. Въ удовлетворительномъ ли они состояніи, могутъ ли выдержать соперничество съ лютеранизмомъ? Въ городахъ Курляндіи еще далеко нѣтъ. Лютеранскіе храмы обыкновенно помѣщаются на главной городской площади. Среди мизерныхъ домиковъ курляндскихъ горожанъ, эти каменные зданія — настоящіе гиганты, гордо высящіе къ небу верхи свои. Башня кирки какъ-бы оцѣняетъ весь городъ, точно вѣщаетъ ему лютерово благословеніе изъ глубины вѣковъ. Взглянуть въ воскресенье на кирку — почувствуешь здѣсь своего рода поэзію. Городская площадь (она же и погостъ) уставлена множествомъ повозокъ, запряженныхъ въ пары крестьянскихъ лошадокъ, чистенькихъ и при-

бранныхъ; немало также осѣдланыхъ верховыхъ кониковъ нетерпѣливо беспокоятся у коновязи: это — молодѣжь деревенская верхомъ обыкновенно ѣздитъ въ кирку. Постоянно подъѣзжающій и отъѣзжающій народъ, разряженныя латышки, щеголеватые молодки, уже приобщившіяся городской роскоши — всѣ эти мелочи скрываютъ за собою нѣкоторыя поистинѣ поэтическія стороны. Въ этой суетливой важности, среди этой праздничной толпы чувствуется, что лютеранскій храмъ завоевалъ себѣ почетъ. Внутри онъ просторенъ и обыкновенно всякій разъ почти полночь. Мимоходомъ замѣтимъ, что это вообще не означаетъ особеннаго усердія лютеранъ къ своему богослуженію, какъ стараются, въ укоръ для православныхъ, объяснять это иные пасторы: что дивнаго, если изъ 10,000 или мало 5,000 человѣкъ, составляющихъ лютеранскій приходъ, человѣкъ семьсотъ или даже тысяча присутствуютъ при богослуженіи? Но во всякомъ случаѣ, храмъ полночь и иновѣрецъ съ почтеніемъ долженъ взглянуть на эту толпу, которая въ тысячу устъ, одною душою вторитъ церковный гимнъ величественнымъ звукамъ органа. По однимъ этимъ чисто внѣшнимъ указаніямъ каждый лютеранинъ уже можетъ составить внутреннее убѣжденіе, которое въ его дѣтихъ, кромѣ того, питается и школьными учебниками, убѣжденіе, что въ Курляндіи «лютеранская или евангелическая вѣра есть земская (alias — господствующая) вѣра» *. Въ сравненіи съ этимъ, какое же убѣжденіе могутъ внѣдрить въ наблюдателѣ наши православныя церкви? Воцерковъ, церквей въ собственномъ видѣ, какъ мы ихъ представляемъ себѣ, въ Курляндіи еще нѣтъ. Только въ Митавѣ есть церковь, устроенная по истинному церковному приему, съ куполами, колокольною, главами, крестами и проч., да еще въ Либавѣ нынѣ отстраивается. Въ прочихъ городахъ церкви просто помѣщаются въ наемныхъ домахъ **: прилаятся, съ большимъ или меньшимъ удобствомъ, бѣдный иконостасъ и прочія церковныя принадлежности, и готова церковь. Что не можетъ устаться, напримѣръ даже такая важная часть, какъ южная дверь иконостаса, то кладется на храненіе въ кладовую и тамъ скрывается отъ глазъ прихожанъ, пока не перейдетъ церковь въ другую, болѣе широкую квартиру. Конечно, кто гово-

* Такъ именно земскою вѣрою — *semmes tizsiba*, названо лютеранство въ латышской географіи Дюнсберга: *Atlassa isjtahjtischana*, изд. въ Митавѣ, 1864 г.

** Впрочемъ, въ Митавѣ городъ разъ навсегда отвелъ для церкви одинъ домъ; за то лютеранство тамъ имѣетъ двѣ огромныя кирки, еврейство — большую каменную синагогу и нѣсколько молитвенныхъ домовъ; католичество, котораго приходъ значительно меньше православнаго, тоже имѣетъ правильно устроенный костелъ, одно православіе — пребывало доселѣ въ домѣ.

рять, что въ зданіи собственно дѣло? первые христіане и въ пещерахъ молились и однакожь побѣдили язычество, кичившееся всемірно извѣстными капищами, и Господь столько же бѣдную церковь освящаетъ благодатію своею, какъ и богатую. Но дѣло идетъ теперь не объ этомъ, а о томъ, какое впечатлѣніе производятъ эти «украшенныя комнаты» на простой народъ, который много непохожъ на первыхъ христіанъ ни чистотою, ни ясностію вѣры. «Жалкіе, говорятъ, храмы, жалкая вѣра!» Своего заключенія простой человѣкъ не критикуетъ, но принимаетъ его, какъ внушеніе разума и убѣжденіе совѣсти; передаетъ его своимъ дѣтямъ, ближнимъ. Укореняется наслѣдственное предубѣжденіе противъ православной церкви, основанное на видимой скудости ея представительной силы. Какъ побороть его, когда здѣсь же подъ бокомъ—огромный храмъ исповѣданія лютеранскаго, которое повелительно внушаетъ преклониться предъ своимъ господствомъ? Да и не больно ли для христіанскаго сердца, что даже еврейская синагога выше, краше и виднѣе православнаго молитвеннаго зданія? Особенно въ Туккумѣ поражала эта величавость синагоги, которая даже и послѣ недавняго пожара сохраняетъ еще слѣды внѣшнихъ преимуществъ своихъ. Самый католицизмъ, который не болѣе раза въ мѣсяцъ собираетъ въ Туккумѣ на общую молитву десятковъ послѣдователей своихъ, и тотъ имѣетъ для храма постоянный (собственный) домъ, и только отечественная господствующая церковь не успѣла еще вступить въ естественныя преимущества каждаго признаннаго вѣроисповѣданія. Какъ опять все это невольно напоминаетъ судьбу православія въ западномъ краѣ! И тамъ видишь нерѣдко, великолѣпный костель красуется на горѣ, а православная церковь лѣпится гдѣ нибудь подъ горой, точно боится на свѣтъ показать свои развалины: такъ иной бѣднякъ въ темномъ углу стыдливо скрываетъ отъ украшеннаго проходимца жалкое рубище свое. И тамъ нерѣдко синагога на площади, а православная святыня въ заброшенномъ переулкѣ, по которому еще не вдругъ проберешься. Впрочемъ, оставимъ печальныя сравненія. Но дѣйствительно, уваженіе ли можетъ почувствовать человѣкъ къ православію, видя, что его кровь и пристанище сомнительны? Обыкновенно чрезъ каждые три года жители одного упомянутого выше курляндскаго города имѣютъ случай наблюдать странное зрѣлище, какъ переносится православная церковь изъ одного дома въ другой. И какое чувство внушатъ имъ тѣ люди, которые по неволѣ должны проносить чрезъ городъ убогія принадлежности храма: кто часть иконостаса, кто подсвѣчникъ, кто образъ? Въ этихъ нерѣдкихъ передвижкахъ и переноскахъ, совершающихся

у всѣхъ во очію, конечно не безъ потѣхи для толпы еврейскихъ мальчишекъ, готовыхъ съ радостію поднять кощунственный шумъ, не теряетъ ли православная святыня благоговѣйнаго почтенія, которое невольно внушается каждому таинственностію храма постоянного? Необыкновенное поистинѣ зрѣлище, дивныя сочетанія случайностей. И гдѣ жь опять помѣстится этотъ храмъ? Выбирать не изъ чего, домовъ въ городѣ удобныхъ немного; помѣщается, гдѣ удобнѣе. Чтѣ дѣлать, если въ этомъ же домѣ повѣсилса недавно владѣлецъ его, или, если бокъ о бокъ съ алтаремъ помѣстился еврейскій шинокъ и чрезъ забитую дверь раздаются пьяныя козлогласованія въ то время, когда священникъ совершаетъ величайшее христіанское таинство? Невѣроятно это, но мѣстными людьми передается за совершеннѣйшую истину, и мы только потому удерживаемся назвать имена городовъ и церквей, что дѣло отъ этого не станетъ яснѣе. Обратно, чтѣ удивительнаго, если вчера бывшее помѣщеніе православной церкви нынѣ становится убѣжищемъ порока, и гдѣ была церковь, тамъ строится шинокъ со входною дверью съ улицы прямо въ бывшій алтарь, какъ это сдѣлалось въ нынѣшнемъ же іюлѣ мѣсяцѣ въ Туккумѣ? Можетъ быть, тотъ же православный, который *здѣсь* молился Богу живому, теперь *здѣсь же* служить мамонѣ, и какую гибель внесетъ въ его сердце это несчастное оближеніе храма и распивочной!

Такъ ютится по чужимъ угламъ (словно укрываясь) церковь господствующаго въ Россіи исповѣданія, и по крайней-мѣрѣ, достойно радости, что она сохраняетъ возможность въ слухъ людямъ извѣщать о себѣ. По крайности, гулъ колоколовъ напомнитъ православному ангельское благовѣстіе — одно изъ глубоко-поэтическихъ представленій, которыми такъ богато наше исповѣданіе. Впрочемъ, можетъ случиться, что и трезвонить не позволить иной вліятельный нѣмецъ-гражданинъ. Рассказываютъ же, что въ весьма недавнее время въ одномъ изъ названныхъ городовъ, одинъ псчтенный баронъ фон-Л. покушался остановить церковный благовѣстъ ко всенощной, подъ тѣмъ предлогомъ, что звонъ беспокоитъ его больную мать. Благородный баронъ уже дерзнулъ энергически войти въ православную церковь, конечно для гласнаго протеста, и только видъ облаченныхъ въ ризы священнослужителей, начавшихъ всенощную, охладилъ нѣсколько пламенные чувства его. Чѣмъ дѣло кончилось, молва положительно не знаетъ; нѣкоторые однако полагаютъ, что благородный баронъ счелъ возможнымъ извиниться предъ священникомъ въ своемъ необдуманномъ притязаніи. Пусть будетъ такъ, и мы по этому случаю желали бы предложить общему вниманію

одно побочное обстоятельство. Именно: въ томъ же городѣ есть гражданинъ, который занимается, между прочимъ, обученіемъ охотничьихъ псовъ. Нельзя представить себѣ, какой дикій вой, визгъ, лай начинается, когда въ извѣстные часы дня достойный гражданинъ проходитъ со своими вѣрными животными охотничьи упражненія. Этотъ гамъ и содомъ для крѣпкихъ нервовъ — мучительнѣйшая пытка, для слабыхъ — вѣрная болѣзнь, и однакожь не слышно, чтобы хотя одинъ больной или хотя бы мѣстная полиція изъявили свое неудовольствіе на это ежедневное нарушеніе общественнаго спокойствія. Въ такомъ-то невыносимомъ состояствѣ живетъ одинъ православный священнослужитель, у котораго въ семействѣ есть большая грудью и нервами, для которой спокойствіе, по единогласному отзыву врачей, необходимо первѣе всего. Итакъ, что отвѣтилъ бы вышеозначенный собачникъ-гражданинъ, еслибы священнослужитель попросилъ его только прекратить воспрещенное законами безчиніе ради больной жены? Какъ взглянулъ бы на дерзкаго священнослужителя весь нѣмецкій людъ, имѣющій случай проводить не одинъ веселый вечеръ въ компаніи того гражданина? что сказали бы разные достопочтенные охотники, которые получаютъ собакъ изъ школы помянутаго господина?... Предоставляя каждому предугадать отвѣтъ, возвращаемся къ прерванному изложенію. Итакъ, виѣшнее положеніе православныхъ храмовъ неутвердившихся, перемѣщаемыхъ съ мѣста на мѣсто, при этомъ смѣняемыхъ храминами совсѣмъ иного рода, не безъ тѣсноты пользующихся необходимыми своими принадлежностями — такое положеніе невысоко поднимаетъ въ мнѣніи постороннихъ самое вѣроисповѣданіе, тѣми храмами представляемое. Не всегда его можетъ поддерживать и величественная торжественность общественныхъ священнодѣйствій нашей церкви. Минуемъ обычное богослуженіе, по скудости средствъ лишенное надлежащей красоты и благолѣпія, но самый, напимѣръ, крещенскій крестный ходъ, который въ Ригѣ составляетъ истинное торжество православія, въ бѣдныхъ городкахъ Курляндіи болѣе говоритъ о его униженіи мысленному и тѣлесному взору. Вотъ изъ городского дома выходятъ человѣкъ 30 — 40 народа; ему предшествуютъ бѣдныя старенькія хоругви; не блистаютъ одежды священнослужителей; едва слышно раздается голосъ двухъ клириковъ, поющихъ «гласъ Господень». Шествіе сворачиваетъ на воду въ узенькій безлюдный переулокъ, въ которомъ, однакожь, не прибраны городскія нечистоты, хотя полиція и была предвѣрена о торжествѣ. Совершилось освященіе воды; тѣмъ же путемъ возвращается убогое шествіе, и въ этомъ убожествѣ все его величіе. Совершенно

недвуслысенныя усмѣшки встрѣчныхъ иновѣрцевъ достаточно свидѣлствуютъ объ истинныхъ чувствахъ и расположеніяхъ ихъ въ виду православнаго торжества. А въ нѣсколькихъ шагахъ позади, иной ремесленный буршъ, герой загородныхъ попоекъ, съ важностію закинувъ голову, взбивъ на бекрень фуражку, шествуетъ съ сигарою и пересмѣливается вслухъ съ товарищами, какъ-бы онъ присутствовалъ на уличномъ представленіи, да еще наговорить дерзостей, если кто либо изъ православныхъ осмѣлится попросить его если не изъ уваженія къ религіи, то по естественному приличію вести себя скромнѣе. Чтѣ удивительнаго, если иной священникъ и не вынесетъ такой нравственной пытки, которую притомъ же онъ долженъ испытывать и во всѣхъ обыкновенныхъ житейскихъ сношеніяхъ съ нѣмцами-лютеранами; иной возьметъ и разъ навсегда оглохнуть торжественный ходъ на роду въ день Богоявленія. И хорошо еще, если гдѣ случится въ это время стоять войскамъ *: по крайней-мѣрѣ торжественный парадъ отъ войскъ, въ соединеніи съ торжествомъ церковнымъ, нѣсколько возстановляетъ его внѣшнюю важность. Упомянемъ здѣсь также, что въ нѣкоторыхъ вышеназванныхъ городахъ городскіе нѣмецкіе чиновники даже забыли совсѣмъ обязанность свою во всѣ высокоторжественные и табельные дни, когда въ православныхъ церквахъ совершаются молебствія о царствующемъ домѣ, присутствовать на этихъ молебствіяхъ **. Напротивъ, они болѣе готовы считать своею обязанностию въ нѣкоторыхъ подобныхъ случаяхъ являться въ полной

* Вообще какъ-то полнѣе и свободнѣе церковная жизнь, когда хотя этотъ случайный элементъ русскій живетъ въ предѣлахъ прихода. Въ тукумскомъ приходѣ живетъ благодарность къ стоявшимъ здѣсь ополченцамъ тверской дружины № 21: 150 руб. сер. пожертвовано ими на необходимѣйшіе предметы богослуженія и благолѣпія.

** Приводимъ къ этому дѣлу весьма любопытный документъ. «По указу его императорскаго величества и проч. рижская духовная консисторія слушали: одинъ изъ благочинныхъ рижской епархіи доносилъ его высокопреосвященству рапортомъ отъ 3 іюля 1853 г. за № 554 о томъ, что многіе военные и гражданскіе чиновники не бывають въ высокоторжественные дни въ церкви. Посему его высок — ство отношеніемъ отъ 4 декабря за № 6,706 просилъ его свѣтлость г. генерал-губернатора остзейскаго края сдѣлать распоряженіе, дабы военные и гражданскіе чины, безъ различія вѣроисповѣданія и во всѣхъ городахъ, собирались въ высокоторжественные дни въ церковь. Вселѣствіе сего г. генерал-губернаторъ, отношеніемъ отъ 19 декабря 1853 г. за № 2191, отвѣтилъ, что имъ сдѣлано общее *подтвержденіе* всѣмъ гражданскимъ губернаторамъ подвѣдомственныхъ ему губерній о точномъ соблюденіи означенной, въ отношеніи его в — ства, обязанности должностныхъ лицъ присутствовать при совершаемыхъ въ православныхъ храмахъ молебствіяхъ». Объявляя объ этомъ духовенству, духовная консисторія добавляетъ, что съ тѣмъ вмѣстѣ архіепископъ рижскій предписываетъ священникамъ (между прочимъ)

парадной формѣ въ лютеранскія кирхи. Такъ; послѣ недавняго извѣщенія августѣйшаго Государя отъ польскаго убійцы, въ одномъ изъ названныхъ городовъ лишь разнеслось первое извѣстіе объ этомъ, бургомистръ города разослалъ чиновъ полиціи ко всѣмъ знатнѣйшимъ обывателямъ города съ извѣщеніемъ, что въ кирхѣ будетъ торжественное по этому случаю молебствіе и что всѣ лица чиновныя имѣютъ явиться въ парадной формѣ. Тѣмъ же способомъ и о томъ же былъ извѣщенъ и православный священникъ. Въ назначенный часъ кирха дѣйствительно наполнилась и мѣстные чиновники русскаго правительства, всѣ эти гауптманны, ассесоры, секретари и пр., явились въ полной парадной формѣ. Такимъ образомъ, на кирху вполнѣ перенеслась эта торжественность участія правительственныхъ представителей, которая законно можетъ быть требуема только для господствующаго въ Россіи вѣроисповѣданія. Горсть православныхъ и безъ такой торжественности возблагодарила Бога за спасеніе своего Государя въ своемъ бѣдномъ храмѣ; впрочемъ, справедливость требуетъ прибавить, что они, по долгу совѣсти, поспѣшили упредить въ этомъ лютеранъ.

Нѣсколькими отмѣченными чертами мы старались обрисовать, какъ въ Курляндіи уничижено обстоятельствами православное вѣроисповѣданіе въ своихъ внѣшнихъ представителяхъ — духовенствѣ и храмахъ. Къ лютеранизму невольно обращается народное почтеніе, естественная привязанность простонароднаго вѣрованія; отъ великолѣпной внѣшности кирхи до форменно-параднаго одѣянія нѣмецкихъ чиновниковъ, всѣ способы соединились для возвышенія «земской церкви», по любимому выраженію мѣстныхъ лютеранъ. Наши православные, тамъ и сямъ разбросанные въ одиночку среди иновѣрцевъ, не могутъ выйти изъ-подъ этихъ общихъ вѣроисповѣдныхъ впечатлѣній; въ нихъ, такъ же какъ и въ лютеранахъ, слагается незамѣтно убѣжденіе въ превосходствѣ лютеранства, а потомъ и склонность къ нему; къ тому присоединяются благопріятствующія обстоятельства — бракъ или сожитіе съ лютеранами, постоянные заработки у лютеранскихъ хозяевъ, удаленность отъ приходской церкви, отъ живаго слова церковной пѣсни, священническаго собесѣдованія. Нечего дивиться уступчивости православнаго, въ которомъ всею силою внѣшнихъ давленій сдвинуть съ мѣста самый центръ тяжести его помысловъ и стремленій. Мертвый членъ вѣроисповѣданія, видимо какъ-бы униженнаго, мало кѣмъ уважаемаго,

своевременно доносить ему, если должностныя лица, живущія въ ихъ приходахъ, несмотря на настоящее подтвержденіе генерал-губернатора, не будутъ приходить въ наши церкви къ молебствіямъ въ помянутые дни».

скудно заявляющаго свое существованіе, онъ стоитъ вѣдь лицомъ къ лицу съ другимъ исповѣданіемъ, которое имѣетъ всѣ видимыя признаки силы, бодрости, богатства, и котораго корни ощутительны, по крайности, въ наружныхъ слояхъ общественной и народной жизни. И, слѣдовательно (воротимся къ старому), во сколько же труднѣе православному священнику уловлять именно такихъ сыновъ разсѣяннаго православія въ домъ божій, какъ священнѣйшій долгъ его требуетъ. Здѣсь, очевидно, борется слабость съ силою, бѣдность съ богатствомъ и знатностію, уничиженіе съ высокоуміемъ. Священникъ здѣсь поставленъ, какъ слабая единица передъ бодрымъ строемъ иновѣрцевъ, а воинъ ли одинъ въ полѣ? Не диво, если, опираясь только на свои одиночныя усилія, священникъ ослабѣетъ, пошатнется, потеряетъ ясную вѣру въ свое призваніе, ибо сколь многіе и не въ такой тяжелой борьбѣ падали духомъ?

Не въ такія ли именно минуты особенно благовременна и благопоспѣшна должна быть дѣятельность братствъ, дѣятельность лучшихъ членовъ прихода, а также и прочихъ радѣтелей, которые готовы соединить свои силы для одной цѣли — для возвышенія православія? Въ братствѣ, единодушно сплотившемся, открывается живая церковная сила, живая опора вышедшему н рать священнику — живое ядро, около котораго долженъ собраться разсѣянный приходъ. Православіе, какъ мы видимъ изъ восемнадцативѣковой исторіи его и изъ сущности его началъ, способно развивать изъ себя самого многочисленныя средства самозащиты, и «братское установленіе» есть одно изъ многихъ явленій, въ которыхъ воплощается *дѣятельная сила православнаго убѣжденія, готоваго на подвиги и жертвы*. Братство это самъ приходъ, сознавшій свои прямыя обязанности и права, готовый удовлетворить свои духовныя нужды, знающій свои близкія и отдаленныя опасности и, по всему этому, вошедшій въ живѣйшее общеніе съ другими, болѣе сильными приходами, или съ отдѣльными ревнителями, коихъ самостоятельность ему извѣстна. Можетъ быть, и эти раждающіяся братства въ Курляндіи, какъ ни бѣдны ихъ червыя средства, съ успѣхомъ и настойчивостію потрутся для своихъ приходовъ, разсѣянныхъ и какъ-бы готовыхъ исчезнуть. «Стѣсненнымъ» называлъ архіепископъ Платонъ положеніе православной церкви въ прибалтійскомъ краѣ; и, надѣяться можно, не ошибся онъ, считая именно теперь приходскую помощь въ братствахъ благовременною въ этомъ стѣсненіи.

Затѣмъ, вотъ фактическая сторона дѣла. Уже два года тому, нѣсколько прихожанъ туккумской православной церкви подали епархіальному начальству прошеніе о дозволеніи имъ соеди-

ниться въ братство на основаніяхъ, которыя они приняли въ свой уставъ. Въ приложенномъ проектѣ устава подписавшіеся учредители высказали, между прочимъ, слѣдующее: «Принимая во вниманіе стѣсненное положеніе православія въ туккумскомъ приходѣ, разбросанномъ по двумъ городкамъ Тальсену и Туккуму, и уѣздамъ ихъ — среди христіанъ инославныхъ и жителей нехристіанъ (то-есть евреевъ), крайне бѣдномъ, безъ всякихъ средствъ къ воспитанію дѣтей въ духѣ православія и нашей народности, безъ постоянного храма, при скудости средствъ мѣстнаго православнаго духовенства, мы, нижеподписавшіеся, призвавъ Бога на помощь, по духу христіанской любви, находимъ настоятельно необходимымъ неотложно учредить при тальсенской, что въ г. Туккумѣ, Николаевской церкви братство на слѣдующихъ основаніяхъ:

§ 1. Братство поставляетъ для себя обязанностію заботиться:

а) объ украшеніи и благолѣпії настоящаго временнаго храма, и о собираніи средствъ для постройки постоянного;

б) объ улучшеніи церковнаго пѣнія;

в) о томъ, чтобы для утвержденія прихожанъ въ православіи и улучшенія ихъ нравственности, дать священнослужителямъ средства по возможности чаще и, по меньшей мѣрѣ, одинъ разъ въ мѣсяцъ навѣщать свою паству;

г) объ устройствѣ и содержаніи при церкви школы, для воспитанія въ духѣ православія и народности, сиротъ и дѣтей православныхъ прихожанъ и другихъ, по желанію, и для утвержденія въ нихъ нравственности;

д) о матеріальной и нравственной посильной помощи мѣстному православному духовенству.

Затѣмъ изложены были опредѣленія о внутреннемъ и внѣшнемъ устройствѣ братства. Пока уставъ былъ въ разсмотрѣніи, учредители испросили благословеніе епархіальнаго начальства начать сборъ пожертвованій, приглашеніе братчиковъ, а также привели въ исполненіе нѣсколько полезныхъ для дѣли мѣръ. Такъ, съ октября 1866 года при церкви открыта школа, снабженная всѣми школьными принадлежностями на счетъ собранныхъ взносовъ и пожертвованій. Въ школѣ не менѣе 12 человекъ учились на братскія деньги, выплаченныя учителю. Преосвященный Платонъ, бывшій рижскій архіепископъ (нынѣ новочеркасскій) преподалъ доброму началу свое благословеніе и также выслалъ на нужды школы 50 руб. сер. По прошенію тѣхъ же учредителей, епархіальная власть нашла средства открыть въ г. Тальсенѣ, который на 70 верстъ удаленъ отъ приходской церкви, молитвенный домъ, и при немъ помѣстить постоянного

причетника изъ студентовъ рижской духовной семинаріи. При томъ же молитвенномъ домѣ на братскія средства устроено и школьное помѣщеніе, съ необходимыми для ученія принадлежностями. Израсходовано, по отчету священника, который въ это время завѣдывалъ дѣломъ, не менѣе 367 руб., то-есть всѣ деньги, бывшія въ распоряженіи братства (230 р. 93 к.), а также и въ счетъ ожидавшихся къ поступленію до 140 р. Сдѣлано было нѣчто и для церковнаго благолѣпія. Впрочемъ, вся эта дѣятельность, пока еще не былъ утвержденъ уставъ, по необходимости могла быть только временною, во многомъ поставленною внѣ существенныхъ условій успѣха. Не говоря о прочемъ, достаточно указать, напримѣръ, что до сихъ поръ не дошли по назначенію на имя братства 135 руб. сер., собранные с.-петербургскимъ купцомъ Т. Ѳ. Шевяковымъ, въ здѣшнемъ куическомъ клубѣ. Собранныя деньги были переданы клубомъ въ канцелярію бывшаго с.-петербургскаго генерал-губернатора, оттуда въ министерство внутреннихъ дѣлъ, здѣсь же по неизвѣстной причинѣ задержаны, по крайней-мѣрѣ, братство до сихъ поръ этихъ денегъ не получило. Тѣмъ временемъ, именно къ 31-му іюля нынѣшняго года, уставъ братства разсмотрѣнъ прибалтійскимъ генерал-губернаторомъ и, по надлежащемъ утвержденіи епархіальною властію, возвращенъ братчикамъ-учредителямъ; кромѣ одного пункта — относительно сборовъ внѣ прихода въ предѣлахъ епархіи, для чего предложено испрашивать на каждый случай особое разрѣшеніе епархіальной власти — всѣ остальные параграфы устава оставлены безъ отмѣны. Дѣлами братства завѣдуетъ совѣтъ изъ пяти членовъ; по 16 § устава «взносы, единовременныя пожертвованія, а также всѣ посылки и письма по дѣламъ братства отправляются (также) въ *совѣтъ* свято-николаевскаго, тукумъ-талсенскаго братства, въ *Курляндію*, въ *и. Тукумъ*». Членами братства могутъ быть всѣ лица православнаго вѣроисповѣданія, гдѣ бы ни жили; право голоса даетъ годовой взносъ не менѣе 3 р. сер.; вносящіе менѣе пользуются остальными правами братчиковъ, но голоса по дѣламъ не имѣютъ, такимъ образомъ и членами совѣта быть не могутъ. Совѣтъ собирается разъ въ мѣсяцъ непременно, а въ случаѣ надобности, можетъ и чаще. Разъ въ годъ положено общее собраніе братчиковъ, на которомъ они требуютъ отчета у совѣта, повѣряютъ расходы, производятъ новыя выборы членовъ совѣта и совѣтуются по другимъ дѣламъ братства.

Таковы главныя основанія новоучредившагося братства. Успѣхъ его будетъ зависѣть отъ братскихъ средствъ, равно какъ и отъ неуклонноревностной твердости членовъ совѣта. Изъявившихъ

готовность быть братчиками насчитывается уже человекъ до 30, то-есть до 100 рублей въ годъ взносовъ; значительная часть членовъ изъ внутреннихъ губерній. Стоить съ признательностію назвать Т. О. Шевакова, здѣшняго купца: онъ дѣлалъ сборъ на братство въ купеческомъ клубѣ, пожертвованіями содѣйствовалъ къ церковному благолѣпію, а также расположилъ къ дѣлу нѣкоторыхъ своихъ знакомыхъ. Высокопреосвященный архіепископъ Платонъ не оставляетъ и изъ Новочеркаска поддерживать братство: напримѣръ, недавно выслалъ оттуда 25 руб. сер. Мало, конечно, средствъ, но прежде и такихъ не было, а надобно помнить слова: «Былъ ты въ маломъ вѣренъ, надъ многими тебя поставлю». Если совѣтъ станетъ на прямой путь, найдутся новые братчики; станетъ на ложный путь — *не захотятъ содѣйствовать въ такомъ разѣ и прежніе братчики*. Въ чемъ же именно дѣло? Нѣтъ спора, первое дѣло — школа, въ которой православныя дѣти получали бы *твердый православно-русскій закалъ*. Школа необходима, какъ воздухъ. Мы видѣли, что безъ школы сдѣлалось съ православными дѣтьми крестьянъ г. Баха: они облатышѣли, онѣмечились, олютеранились. «И рады бы учить порусски, да гдѣ намъ взять школу и русскаго учителя?» въ одинъ голосъ твердятъ разсѣянные православные. Храмъ нынѣ есть, хотя и скудный — пусть заведется и школа, хотя и скудная. Въ виду лютеранства, это особенно необходимо. Своими школами лютеранство покрыло край; гражданскими и церковными мѣрами счумѣло сдѣлать обязательнымъ посѣщеніе ихъ для молодаго простонародья. Лютеръ настойчиво внушалъ рижанамъ и ливляндцамъ устраивать школы. Лютеранскіе пасторы на всѣ лады печатно и словесно твердятъ о томъ же; они въ школахъ видятъ панацею всѣхъ церковныхъ благъ. Православію ли отставать въ этомъ? Заведеніе школъ, то-есть просвѣщеніе истинною — православнѣйшее дѣло, изъ глубины вѣковъ намъ восхваляемое древними представителями церкви. Въ принципѣ — лютеранству здѣсь нечѣмъ собственно похвалиться, какъ и вообще нѣтъ *ни одного истинно-просвѣтительнаго средства*, на которое клала бы запретъ православная идея. Но лютеранизмъ за то справедливо хвалится самымъ дѣломъ: у него школы есть, у насъ нѣтъ, или сомнительно существующія. Крестьянинъ-лютеранинъ скорѣе можетъ жаловаться, что его *принуждаютъ* учиться; нашъ православный, напротивъ, справедливо пожалѣетъ, что ему негдѣ научиться православною вѣрѣ и русскому языку, еслибы и хотѣлъ. Конечно, случаевъ такихъ нельзя отрицать. Выше мы привели уже нѣсколько фактовъ; прибавимъ еще одинъ. Въ октябрьской книжкѣ «Baltische Monatschrift» за 1865 г., на

стр. 299 баронъ Менгденъ печатно рассказываетъ, что, когда архіепископъ Платонъ 11-го іюня былъ въ мѣстѣ Позендорфъ, одна лютеранка жаловалась архіепископу, что православный сынъ ея, безъ *ученія* и призора, совершенно грубѣетъ. «Ваша милость—говорилъ другой крестьянинъ — скальтесь надъ нами!... Вы же сами — духовный человекъ и не должны терпѣть, чтобы мы жили, какъ язычники!...» Хотѣлось бы эти и другіе подобные факты считать единичными; но едва-ли сама епархіальная власть имѣла бы нужду отрицать или умалять ихъ значеніе. Да и что она могла бы съ своей стороны сдѣлать, если, положимъ, получила бы свѣдѣніе, что нѣкоторые крестьяне, готовые совратиться въ лютеранство, выражались такъ: «мы ничего не знаемъ, и ничего не слышали о православной вѣрѣ; никто не заботился о нашемъ образованіи; въ школу насъ не требовали, да и школы у насъ нѣтъ; мы воспитаны въ отношеніи къ вѣрѣ, какъ скоты» *. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что епархіальная власть совѣтуетъ, внушаетъ, увѣщеваетъ, молить, приказываетъ — заботиться о преуспѣваніи школъ; нѣтъ сомнѣнія, что и для священниковъ это дѣло дорого и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ развивается успѣшно; но этихъ однихъ желаній, по истинѣ благочестивыхъ, этихъ однихъ усилій, нерѣдко бесплодныхъ, недовольно. Средства существенныхъ, денежныхъ и другихъ, или вовсе нѣтъ или недостаточно, общее положеніе неблагопріятно; православіе въ томъ краѣ еще молодо, не окрѣло, не успѣло внѣшнимъ образомъ сформироваться; по необходимости еще не могло привлечь къ совокупному дѣйствованію приходскія православныя силы, и должно было только опираться пока на административную распорядительность епархіальной власти. Противъ лютеранства, дѣйствующаго уже всѣми свободно-развитыми мѣстными средствами, православіе еще только выступаетъ на подвигъ, осторожно, ища поддержки, испытывая почву. Въ тревожное время, теперь имъ переживаемое, оно — какъ корабль, на которомъ не успѣли собрать парусовъ: налетѣла буря, понесла мощное тѣло, рветъ все и гнетъ она, чтобы до осно-

* Последняя фраза требуетъ нѣкотораго поясненія. Вѣроятно, не безъ примѣра пасторовъ, мѣстные крестьяне усвоили привычку въ дѣлахъ вѣры брать сравненія изъ царства животныхъ. Слово: «собачья вѣра» неосторожно срывалось съ языка пасторовъ, когда они полемизировали съ каедрой съ православною церковью. Дѣтей почему нельзя приобщать? Потому, что «они все равно, что скоты» — такъ обыкновенно лютеране отзывались противъ православнаго причащенія дѣтей. «Грѣхъ сравнивать дѣтей съ неразумными животными», такъ долженъ замѣчать имъ на это священникъ. Ниже мы увидимъ что значить фраза: «не за всякой же *свиной* гонаться пастору?»

ваній сокрушить дерзкаго; смутились корабельщики, и только спокойный голосъ кормчаго раздается, чтобы каждый собралъ всѣ свои силы, призвалъ все мужество, и работалъ-работалъ безъ устали. Дѣло православнаго просвѣщенія въ томъ краѣ не есть дѣло одной мѣстной епархіальной власти и не однихъ только приходовъ, большею частію бѣдныхъ: это — дѣло всей земли русской, которая должна всѣми возможными средствами поддержать тамъ молодое русское начало. Братства именно въ счастливую минуту учредились, чтобы собрать и направить въ одну сторону мѣстныя церковно-приходскія силы, какъ и помощь прочихъ русскихъ благотворителей и радѣтелей дѣла.

Итакъ, если тукумское братство окажетъ поддержку своей школѣ, въ которой постарается основательно ознакомить православныхъ съ догматами и правилами ихъ вѣры, то этимъ оно выполнитъ одну изъ существенныхъ своихъ обязанностей. Пусть только завѣдующій дѣлами братскій совѣтъ не дастъ себя увлечь ложнымъ представленіемъ о *мнимомъ* назначеніи своихъ школъ. Пусть въ простотѣ сердца учить только православной вѣрѣ, русскому языку, русской исторіи, краткой географіи Россіи, церковному пѣнію, толковому чтенію и писъму и прочимъ первымъ начаткамъ всякаго грамотнаго знанія (по утвердившемуся уже въ другихъ русскихъ народныхъ и церковныхъ школахъ образцу). Выучить школа хорошенъко этому — и слава-Богу, на первое время довольно. Но бѣда, еслибы, возмечтавъ неумѣстное, совѣтъ захотѣлъ сдѣлать свои школы какою-то *приготовительною ступенью* къ тамошнимъ *нѣмецкимъ* уѣзднымъ училищамъ и вообще къ *дальнѣйшему образованію въ нѣмецкихъ школахъ*. Совѣтъ долженъ твердо помнить, что его обязанность заботиться не о нѣмцахъ, но о православныхъ, что разсѣянными православными недостаетъ именно православно-русскаго просвѣщенія, что въ нѣмцахъ избытокъ, а въ русскомъ недостатокъ, что дѣти разсѣянныхъ православныхъ дѣлаются жертвою со всѣхъ сторонъ охватывающаго ихъ иновѣрія и инородчества. Приведемъ относящіяся къ этому данныя. Кромѣ городскихъ прихожанъ (которыхъ, замѣтимъ, на бумагѣ значится гораздо болѣе, чѣмъ находится въ дѣйствительности), тукумскіе прихожане разбросаны на протяженіи 100 верстъ — въ противоположныя стороны отъ церкви, гдѣ 5 человекъ (въ мызѣ Тингернѣ, 53 версты отъ церкви), гдѣ 4 (въ м. Ринзелонѣ, 28 в. отъ церкви), или по двое, а большею частію по одному (въ м. Шлампенѣ — 15 в. отъ ц., Брзингенѣ — 21 в., Кондавѣ — 28 в., Цабельнѣ — 36 в., Зентенѣ — 60 в.; Попперваленѣ — 67 в. и др.). Въ такомъ-то разсѣяннѣ находящіяся дѣти православныхъ ничего до сихъ поръ не слышали

православнаго и русскаго. Очевидно, необходимо прежде всего и наиболѣе укрѣпить ихъ въ основаніяхъ родной вѣры и родного русскаго языка, и нечего заботиться о приготовленіи ихъ къ нѣмецкимъ училищамъ. Совѣтъ не долженъ забывать и прочихъ опасностей, которымъ подвержено здѣсь православіе, кромѣ разсѣянія прихода. И прежде всего — подростающее молодое поколѣніе, болѣею частію, *дѣти смѣшанныхъ браковъ*. Вотъ цифры:

А) Браковъ было по туккумскому приходу.		Смѣшанныхъ.	Всего.
Въ 1860 году		5	5
» 1861 »		3	3
» 1862 »		2	2
» 1863 »		4	4
» 1864 »		5	6
Б) Крещено родившихся по туккумскому приходу:		Отъ смѣшанныхъ браковъ.	Всего.
Въ 1860 году		8	13
» 1861 »		6	10
» 1862 »		9	17
» 1863 »		9	12
» 1864 * »		11	16

Такимъ образомъ, изъ 26 браковъ, вѣнчанныхъ въ туккумской церкви въ теченіе 5-ти лѣтъ (съ 1860 — 1864 г.), только одинъ не былъ смѣшанный, а изъ 68 крещенныхъ младенцевъ — 43, слѣдовательно, почти 2 трети родились отъ смѣшанныхъ браковъ. Нужны особенныя усилія школы, чтобы такимъ дѣтямъ внѣдрить въ умъ и сердце подлинную православную истину, потому что въ самой семьѣ, они, еслибы и хотѣли, не могутъ ей научиться и, напротивъ, со всѣмъ удобствомъ отъ лютеранской половины могутъ научиться лютеранскимъ молитвамъ и догматамъ, чего нерѣдки случаи. Еще усиленнѣе должны быть труды школы и ревность объ утвержденіи въ дѣтяхъ православія и русскаго языка — въ виду будущихъ затрудненій и опасностей отъ смѣшанныхъ браковъ. Если до сихъ поръ возрастаніе туккумскаго православнаго прихода, какъ и вообще болѣею части приходовъ рижской епархіи, основывалось въ значительной мѣрѣ на смѣшанныхъ бракахъ, отъ которыхъ дѣти, по дѣйствующимъ законамъ, обязательно бывали крещены въ правосла-

* За послѣдніе три года свѣдѣній мы не имѣемъ, но не сомнѣваемся, что и они такого же свойства.

віе, то едва-ли это продолжится на ближайшее будущее. Ибо извѣстно, что закону о крещеніи въ православіе дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ лютеране, въ особенности пасторы и дворяне, никогда охотно не подчинялись, весьма нерѣдко старались обходить его, для чего нѣмецкими казуистами измышлены даже особыя толкованія закона (помѣщеннаго въ X томѣ Св. Зак.). Такъ: въ положеніи 1832 г. о евангелическо-лютеранской церкви въ Россіи, въ § 254, напримѣръ, запрещено пасторамъ крестить дѣтей отъ брака, въ которомъ одинъ изъ супруговъ православный. Казуисты, не стѣсняясь прямымъ смысломъ, счумѣли обойти силу закона объясненіемъ, что запрещено крестить пасторамъ, но — *не самимъ родителямъ*, и слѣдовательно, какой бы судъ могъ осудить родителей, еслибы *они сами дома у себя крестили* дѣтей своихъ *въ лютеранство*. Или: ст. 198 уголовн. зак. 1845 года грозитъ наказаніемъ тѣмъ родителямъ, которые, будучи по закону обязаны воспитывать дѣтей своихъ въ православіи, захотѣли бы крестить ихъ въ иновѣрное исповѣданіе. Лютеранскіе казуисты и здѣсь подыскивали изворотъ: въ этой статьѣ не сказано, говорятъ, что подъ родителями разумѣется также и чета — на половину лютеранская; можетъ быть, говорятъ, здѣсь просто разумѣются или оба православные, или одинъ — православный, другой — римско-католикъ. Успокоивая такими изворотами совѣсть свою, пасторы не переставали внушать косвенно лютеранамъ и лютеранкамъ, находившимся въ смѣшанныхъ бракахъ, чтобы они рождающихся дѣтей крестили въ лютеранство *домашнимъ образомъ* (Nothtaufe), а потомъ спокойно вписывали такихъ дѣтей въ лютеранскія метрическія книги. Такъ было до послѣдняго времени. Наконецъ съ 1-го іюля 1865 г. долженъ былъ вступить въ силу въ прибалтійскихъ губерніяхъ высочайше утвержденный III томъ областного уложенія, содержащій въ себѣ частное право тѣхъ губерній. Здѣсь относительно брака лицъ православныхъ прямо сказано, что остаются въ силѣ соотвѣтствующія постановленія X тома общаго Свода Законовъ, и при этомъ сдѣлана ссылка и на 67 статью, въ которой содержится узаконеніе относительно смѣшанныхъ браковъ. Въ виду такого категорическаго опредѣленія, положенію православной церкви въ томъ краѣ благопріятнаго, казалось бы, должны разъ на всегда прекратиться мѣстныя притязанія на созданіе особенныхъ, исключительныхъ для себя законовъ; а между тѣмъ несомнѣнно, что сила помянутаго опредѣленія пока все еще недѣйствительна въ томъ краѣ; и на дѣлѣ, по вопросу о смѣшанныхъ бракахъ, дѣйствуетъ тамъ другое постановленіе, гораздо менѣе благопріятное для православной церкви, въ ея нынѣшнихъ

обстоятельствахъ. Мы не считаемъ здѣсь удобнымъ и нужнымъ войти подробнѣе въ этотъ предметъ; но примѣнительно къ тукумскому приходу замѣтимъ, что *особенно для его возрастанія*, до сихъ поръ зависѣвшаго большею частію *отъ смѣшанныхъ браковъ*, не можетъ быть благопріятно дѣйствующее на практикѣ постановленіе. Богъ-знаетъ, много ли дѣтей изъ имѣющихъ родиться отъ смѣшанныхъ браковъ будетъ впередъ крещено родителями въ православной церкви? Значить, не должно ли такое сплетеніе неблагопріятностей еще болѣе убѣдить совѣтъ братства—обратить до времени вниманіе на *исключительное* утвержденіе въ православіи дѣтей, которые уже поступили и еще поступать въ школу? Если ненадежно будущее, пусть по крайнемѣрѣ нынѣ подрастающее молодое поколѣніе прихода отъ смѣшанныхъ браковъ утвердится основательно въ знаніи своего исповѣданія, отчетливо усвоитъ себѣ живую русскую рѣчь, и научится толково пользоваться русскою письменностію. Пусть въ зрѣлый возрастъ внесутъ они сознаніе вѣроисповѣднаго и народнаго начала, которое рѣзко отличало бы ихъ въ житейской средѣ и не дало бы имъ затеряться и затерѣться среди инородцевъ. Пусть въ такой ясности поймутъ свои обязанности, что, еслибы имъ самимъ потомъ пришлось вступить въ смѣшанный бракъ, они могли бы нравственно въ семействѣ главенствовать и ни подъ какимъ видомъ не допустить крещенія своихъ дѣтей въ лютеранство. Къ этому ихъ нужно готовить, а заботу о приготовленіи ихъ въ нѣмецкія уѣздныя и другія высшія нѣмецкія училища лучше оставить, по крайнемѣрѣ до времени, совсѣмъ въ сторонѣ.

Сама братская школа, еслибы задалась несообразною цѣлію, немедленно поколебалась бы и, волею-неволею, должна была бы сдѣлаться *школою нѣмецкою*. Такъ-какъ въ уѣздныхъ и прочихъ прибалтійскихъ училищахъ экзамены и весь учебный курсъ идутъ на нѣмецкомъ языкѣ, то пришлось бы и въ братской школѣ обыкновенно вести преподаваніе на нѣмецкомъ языкѣ, дабы хорошо приготовить учениковъ къ экзаменамъ и курсу другихъ училищъ. Въмѣсто живой русской рѣчи преподаванія, слыша ежедневно рѣчь нѣмецкую, дѣти пріучились бы незамѣтно и мыслить по-нѣмецки. Въ братской русской школѣ сталъ бы процвѣтать не русскій языкъ, а чужой — нѣмецкій. Особенно же, если къ тому, для увеличенія денежныхъ средствъ, школа открыла бы широкій доступъ къ себѣ иновѣрцамъ. Это же очень возможно: 1) потому, что уставомъ не воспрещено, 2) есть немало иновѣрцевъ, готовыхъ за плату поступить въ школу, такъ что почти $\frac{3}{4}$ всего числа учениковъ въ братскихъ школахъ доселѣ было

изъ иновѣрцевъ, и 3) только пріемъ ихъ далъ бы средства братству нанять, на взносы за ученіе, способнаго *нѣмецкаго* учителя, пріобрѣсть всѣ нужныя *нѣмецкія* пособія и учебники, и вообще должнымъ образомъ приспособить школы къ несообразно-принятой цѣли. Съ этимъ же — въ русскихъ школахъ образуется нѣмецкое большинство, нѣмецкій духъ; нѣмецкій языкъ возобладаетъ уже, какъ языкъ товарищества, успѣхи же русскаго языка станутъ больше чѣмъ сомнительны. Нужны ли доказательства? Одно изъ нихъ, очевидное, представляетъ сама же туккумская братская школа. Въ ней до сего времени почти двѣ трети учениковъ были иновѣрцы-лютеране, и только не болѣе 12 человекъ православныхъ: какія же оказались послѣдствія, и въ особенности для успѣховъ русскаго языка, на послѣднемъ испытаніи, которое происходило 15-го іюня, послѣ 8-ми мѣсячнаго существованія? Изъ отчета, составленнаго очевидцемъ, мы имѣемъ возможность привести слѣдующія данныя: «...*Русскій языкъ*. Успѣховъ почти никакихъ. Вопервыхъ, для лютеранъ (то-есть для нѣмцевъ и латышей) преподаваніе идетъ на нѣмецкомъ языкѣ, и только для русскихъ на русскомъ. Священникъ (онъ же и руководитель школы) объяснилъ это тѣмъ, что нѣмцы не понимаютъ порусски и что всѣ вообще, *при поступленіи ихъ потомъ въ уездное училище*, экзаменъ должны будутъ держать не на русскомъ, а на нѣмецкомъ языкѣ. Такимъ образомъ и нашъ экзаменъ для нѣмцевъ (то-есть и для латышей) былъ на языкѣ нѣмецкомъ. Вовторыхъ, какъ видно, для изученія собственно русскаго языка принята *единственная* мѣра — изученіе по учебнику, изданному въ Ревелѣ въ 1866 году однимъ изъ тамошнихъ гимназическихъ учителей, по системѣ русско-французскихъ руководствъ. Въ самомъ благопріятномъ случаѣ, это руководство могло бы приучить только къ подстрочному переводу того, что есть въ книгѣ, ибо для употребленія тѣхъ фразъ въ разговорѣ, нужно было бы ихъ сначала всѣ буквально заучить, что невозможно. Для русскихъ же учениковъ эта книга служить вмѣстѣ учебникомъ нѣмецкаго языка, и надобно сказать, что обоемъ своимъ назначеніямъ она удовлетворить не можетъ. Вообще же относительно русскаго языка замѣчено, что *изъ русскихъ даже самыя лучшіе ученики* читаютъ не Богъ-знаетъ какъ (помимо разумѣнія смысла), а главное — вовсе не умѣютъ дѣлать удареній». Въ отчетѣ приводится нѣсколько примѣровъ, и между прочимъ, что одинъ ученикъ вмѣсто *тридцать* прочелъ *трихсотъ*. «Остальные же русскіе въ чтеніи еле-еле брели, кто по складамъ, кто просто по буквамъ, нѣкоторые лишь *старались* прочесть по верхамъ. Вообще русское чтеніе у русскихъ совершенно

неудовлетворительно. Лютеране были спрошены всѣ присутствующіе до единого, и оказали также малое знакомство съ русскимъ чтеніемъ, и, можно сказать, почти никакого съ русскимъ языкомъ. Говорить, само собою, никто не умѣлъ, но и по нѣсколько русскихъ словъ знали только немногіе; немногіе же и по выше-сказанному учебнику могли дѣлать то упражненіе, которое называли они переводомъ... Само собою разумѣется, что понѣмцки они всѣ, кромѣ одного R—; читаютъ гораздо лучше, чѣмъ порусски; если же и понѣмцки худо, то порусски почти ничего». Затѣмъ приведены подробные примѣры о каждомъ спрошенномъ. Такъ, ученику В— встрѣтилось въ переводѣ слово Vater, которое онъ и перевелъ родительнымъ падежемъ — «отца». Спрошенные одинъ за другимъ нѣсколько человѣкъ отвѣчали, что Vater значить — «отцу, отцемъ, отецъ», и только одинъ изъ пятерыхъ спрошенныхъ отвѣтилъ правильно.

Однимъ словомъ ясно, какъ день, какой ущербъ для успѣховъ русскаго языка причинится въ братской школѣ, если, вмѣсто простаго утвержденія православныхъ въ вѣрѣ и русской грамотности, она возьмется еще готовить дѣтей (православныхъ и лютеранъ) въ нѣмецкія училища, чрезъ что необходимо привьетъ къ себѣ нѣмецкій духъ, противный самой цѣли братства. Одной этой опасности достаточно, чтобы школѣ не выходить изъ границъ скромнаго православнаго училища и не поддаваться обольстительнымъ желаніямъ большаго. Но братскія училища развѣ не должны соперничать съ нѣмецкими? могутъ возразить. Въ томъ-то и бѣда вся, что здѣсь соперничать съ ними, значить стараться во всемъ *сдѣлаться на нихъ похожими*. Это своего рода унія, которая, конечно, со стороны нѣмцевъ не встрѣтила бы неодобренія, но для прямыхъ успѣховъ православно-русскаго просвѣщенія принесла бы неисчислимый вредъ. Довольно и безъ того лютеране колютъ насъ, что православная церковь въ прибалтійскомъ краѣ живетъ и держится, такъ-сказать, подражаніемъ ихъ вѣроповѣданію въ школахъ, молитвенныхъ домахъ и проч. Зачѣмъ къ этимъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ несправедливымъ укорамъ, прибавлять еще неблагоразумныя уступки, дѣйствительно недостойныя похвалы? Но куда же, скажутъ, потомъ дѣваться ученикамъ братскихъ училищъ, если они здѣсь не получаютъ достаточной подготовки къ нѣмецкому уѣздному училищу? Куда они дѣнутся — не братству отвѣчать, если только оно хорошо исполнить долгъ свой, сдѣлаетъ изъ своей православной молодѣжи живыхъ членовъ прихода, сердцемъ и устами исповѣдующихъ свою вѣру, свободно владѣющихъ русскою рѣчью, и тѣмъ и другимъ выдѣляющихся въ средѣ прочихъ земляковъ сво-

ихъ, иновѣрцевъ и инородцевъ. Опять скажутъ: «если само правительство терпитъ нѣмецкій характеръ училищъ въ прибалтійскомъ краѣ, то чего же братству или братствамъ сторониться отъ привычекъ и воззрѣній, утвердившихся въ самомъ правительствѣ, и чрезъ это закрывать дорогу къ высшему образованію ученикамъ своихъ школъ». На это отвѣтимъ, что православному священнику или православнымъ прихожанамъ, представителямъ и защитникамъ русской идеи въ балтійской области, нѣтъ дѣла примѣняться къ тому, что устроило или устраиваетъ въ своемъ вѣдомствѣ управленіе дерптскаго учебнаго округа, если этого никто не требуетъ, или, если отъ этого можно предвидѣть прямой ущербъ для успѣховъ русскаго языка. Они имѣютъ для себя другія, болѣе обязательныя требованія — дѣйствовать согласно долгу совѣсти, призванію русскаго гражданина, интересамъ православія и русскаго просвѣщенія, наконецъ, сообразно съ прямыми предписаніями управляющей церковными школами епархіальной власти, которая именно указываетъ такимъ школамъ только скромную и вмѣстѣ высокую цѣль—воспитывать приходъ въ православіи и русскихъ началахъ. Дорога тоже никому никуда не закрыта, только братство не должно добровольно принимать на себя чужую обязанность, изъ нѣсколькихъ путей образованія рекомендовать именно такой, по которому труднѣе всего русскому не сдѣлаться нѣмцемъ. Наконецъ, минетъ время, устроятся въ прибалтійскомъ краѣ самостоятельныя русскія училища, гимназіи и пр., или же преобразуются нынѣшнія нѣмецкія (ибо что устроено правительствомъ, то имъ же можетъ быть отмѣнено), тогда иное дѣло, тогда и братскія училища, какъ и другія церковныя, могутъ взять на себя предварительное приготовленіе дѣтей къ дальнѣйшему *русскому* образованію въ *русскихъ* училищахъ. До тѣхъ же поръ пусть только заботятся исполнить прямой долгъ свой: пусть достигаютъ того, чтобы разсѣянные прихожане не лютеранились, не нѣмечились и не латышѣли; пусть навсегда сдѣлаютъ невозможными такіа скорбныя признанія, какъ, напримѣръ, выше нами приведенныя показанія Витминикова, Бухарева, Петрова и многія другія, нами оиущенныя. Пусть не запрещаютъ п лютеранамъ учиться по-русски, пусть не страдаетъ чрезъ это ни на одинъ волосъ русскій духъ, русское устройство заведенія. Сначала пусть устроится, какъ должно, *единое на потребу*, а современемъ, дастъ Богъ, и прочее приложится.

При окончаніи этихъ нѣсколько растянувшихся замѣтокъ о туккумскомъ братствѣ, мы чувствуемъ еще потребность выразить желаніе, чтобы ученики братской школы (равно какъ и про-

чихъ церковныхъ) поскорѣе выучены были пѣть церковныя службы. Пора, давно пора намъ снять съ себя упрекъ, хотя бы тѣхъ же лютеранъ, что въ нашихъ храмахъ, при пѣніи нашихъ клириковъ, православный туземецъ чувствуетъ себя простымъ, безучастнымъ слушателемъ, тогда какъ въ лютеранскихъ онъ живой членъ, онъ со всѣми другими поетъ съ дѣтства извѣстные ему гимны, онъ улаждаетъ душу свою столько же самою молитвою, сколько и пѣсенною мелодіею. Пѣснь—достойное выраженіе молитвеннаго одушевленія, *общее же храмовое пѣніе*—тоже искони вѣковъ сродный православію обычай, и только вспомнить, возстановить его въ жизни, предложить нашему времени, необходимому вѣяніямъ церковнаго духа. Сначала пусть выучатся пѣть ученики нашихъ приходскихъ школъ, какъ это въ западномъ краѣ уже съ успѣхомъ исполняется народными училищами и съ умиленнымъ восторгомъ принимается признательными прихожанами. Пусть этой молодѣжи внѣдряется убѣжденіе, что и въ зрѣломъ возрастѣ они сохранять за собою право и обязанность пѣть въ церкви всѣ молитвы и гимны, по слову: «воспою духомъ, воспою же и умомъ». Пусть съ церковной каюдры слово проповѣдника вразумляетъ прихожанъ, что пѣть должна вся церковь отъ мала до велика, а клиръ долженъ лишь руководить и твердо держать напѣвъ. Пусть улучшается церковное пѣніе собственными, внутренними средствами православія, а не заботами объ устройствѣ нарочныхъ итальянскихъ хоровъ или наймомъ *нѣмецкихъ тѣнцовъ*, какъ это, къ немалому соблазну многихъ православныхъ, дѣлается при одной изъ церквей рижской епархіи. Когда запоетъ сперва школа, а мало-по-малу чрезъ нѣсколько лѣтъ и весь народъ, тогда поистинѣ торжественную, побѣдную пѣснь, дивную молитву услышитъ міръ: ибо дѣйствительно, по сознанію самихъ иновѣрцевъ, нѣтъ другого вѣроисповѣданія, столь богатаго прекрасными молитвами и величественно простыми напѣвами, какъ православное, и въ частности въ нашей отечественной церкви. Тогда могъ ли бы, напримеръ, пасторъ Мазингъ сказать, что «лютеранскіе сельскіе прихожане, которые большую часть (церковныхъ) пѣсенъ своихъ знаютъ на память и привыкли самыя молитвы литургійныя, даже «благословеніе», подпѣвать, никогда не могутъ почувствовать влеченія къ тому богослуженію, которое осуждаетъ ихъ на бездѣйствіе» * (то-есть къ нашему богослуженію). Пусть туккум-

* Baltische Monatschr. за октябрь 1865 г., стр. 243. Впрочемъ, г. пасторъ выражается неточно: ибо собственно богослуженіе наше никого не осуждаетъ

ское братство и всѣ другія обратятъ серьёзное вниманіе на эту настоятельнѣйшую нужду церковнаго благолѣпія; дѣло же такъ просто и легко, и вмѣстѣ столь прекрасно!...

Сдѣлаемъ еще нѣсколько замѣчаній о другомъ курляндскомъ братствѣ — при Николаевской церкви, въ г. Либавѣ *. Оно открыто въ праздникъ вознесенія, 25-го мая, нынѣшняго года. При первоначальномъ разсмотрѣніи братскаго устава гражданскою властію, кажется, выражено было его мнѣніе, что для всей рижской епархіи достаточно одного рижскаго иетропавловскаго братства; впрочемъ, дальнѣйшія затрудненія по этому дѣлу устранились и уставъ братства утвержденъ безпрепятственно. Цѣль братства — собственно, и прежде всего, благотворительная, именно: всесторонняя помощь нуждающимся и бѣдствующимъ прихожанамъ либавской церкви — взрослымъ и малолѣтнимъ. Члены, по уставу, могутъ быть — 1) почетные, съ правомъ одновременно пожертвовать въ братскую кассу, если не ошибаюсь, не менѣе 100 рублей, 2) члены дѣйствительные, жертвующіе въ годъ не менѣе 5 рублей, съ правомъ голоса въ дѣлахъ братства, и 3) члены-жертвователи, имѣющіе право дѣлать взносы и менѣе по желанію и состоянію, безъ голоса. Въ первые два разряда принимаются исключительно одни православные, къ послѣднему разряду — членовъ-жертвователей братство не откажется причислить и тѣхъ христіанъ-иноувѣрныхъ, которые того пожелаютъ. Одинъ такой случай уже встрѣтился, причемъ замѣчательно, что нѣмецъ-лютеранинъ хотѣлъ даже быть дѣйствительнымъ членомъ, то-есть получить право голоса, съ тѣмъ вмѣстѣ и возможность доступа въ собранія совѣта. Благотворительная дѣятельность братства, конечно, распространяется и на самый храмъ, который, по бѣдности, собственными своими средствами содержаться въ благолѣпіи не можетъ. Управляетъ дѣлами братства совѣтъ изъ 8 членовъ, съ первенствующимъ голосомъ предсѣдателя.

Учрежденіе братства, по словамъ очевидца, принято либавскими прихожанами съ искреннимъ доброжелательствомъ. Въ день открытія 25-го мая устроилось и первое засѣданіе избраннаго совѣта. Предсѣдателемъ единогласно избранъ баронъ И. И. Корфъ, мѣстный православный землевладѣлецъ. Неоднократно уже засвидѣтельствованная ревность барона къ православному дѣлу, равно какъ и всего семейства его, ручается, что братское дѣло найдетъ въ немъ усерднаго попечителя. Членовъ братства въ концѣ іюня

къ пассивности. Въ самое настоящее время еще много можно указать церквей, не исключая и лифляндскихъ, гдѣ общее пѣніе употребляется.

* Большая часть свѣдѣній о либавскомъ братствѣ обязательно сообщена намъ мѣстнымъ настоятелемъ, о. А. Фасановымъ.

считалось до 35 человѣкъ; собраннаго капитала до 400 рублей. Изъ кружки братства, распечатанной чрезъ 10 дней послѣ выставки ея, выбрано слишкомъ 4 рубля, что, по тамошнимъ обстоятельствамъ, для начала не мало.

Братство содержитъ на свой счетъ школу, которой первое начало положено еще до утвержденія устава. Для наблюденія за учениками и первоначальнаго обученія помѣщенъ при школѣ одинъ изъ причетниковъ. Кромѣ священнослужителей, въ случаѣ надобности, преподавателями изъявили готовность быть и нѣкоторые братчики, между которыми прежде нѣкоторые сами дѣлали опыты заведенія въ Либавѣ русскихъ училищъ. Въ настоящее время въ школѣ учится не менѣе 38 воспитанниковъ, изъ нихъ 14 дѣвочекъ. Обучаются пока начаткамъ закона Божія, чтенія и письма; для дѣвочекъ будетъ введено руководѣлье, на что и пожертвована сумма баронессою К. Нѣсколько нужнѣйшихъ для обученія книжекъ школа имѣетъ, частію купленныхъ, частію пожертвованныхъ; впрочемъ, все еще недостаточно самыхъ необходимыхъ книгъ, даже букварей, потому что изъ книгъ пожертвованныхъ большая часть можетъ пригодиться развѣ современнымъ, для толковаго чтенія.

Со дня открытія, братство могло уже 4 лицамъ оказать посильную благотворительность. Кромѣ того, стоитъ упомянуть случай, что одна дѣвочка, которая выросла сиротой и отъ дурного присмотра впала почти въ идиотство, въ школѣ братской стала замѣтно оправляться въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ. Ее думали сначала, какъ безнадежную, отдать въ богадельню, но священникъ счастливо отвратилъ это. «Пождемъ хоть годъ — настоялъ онъ — и если слабы въ этомъ дѣлѣ силы человѣческія, то неужели же допустить намъ, что и Промыселъ Божій отнялъ свою милосердную руку отъ этой сироты?» И точно: сообщество подругъ возбудило въ дѣвочкѣ внутреннюю живость; въ чтеніи она оказала успѣхи прекрасные, въ письмѣ одна изъ лучшихъ.

Время покажетъ, какими средствами и способами это братство послужитъ православно-русскому просвѣщенію въ Либавѣ и около. Можно замѣтить, что это братство находится далеко въ благопріятнѣйшихъ обстоятельствахъ, чѣмъ тукумское. Православный приходъ либавской церкви довольно многочисленъ — до 600 человѣкъ, не считая чиновъ мѣстной пограничной стражи. Ядро прихода въ самой Либавѣ, и вообще прихожане болѣе собраны къ одному мѣсту, и только посты пограничной стражи разбѣяны по всему курляндскому приморью. Въ составѣ прихода есть довольное число людей съ образова-

ніемъ—изъ находящихся на службѣ въ либавскомъ таможенномъ управленіи. Мы упомянули уже о православномъ землевладѣльцѣ баронѣ К—, что на мѣстѣ для прихода имѣетъ огромное значеніе. Каждое лѣто Либава наполняется значительнымъ числомъ пріѣзжихъ на море купальщиковъ изъ Петербурга и другихъ мѣстъ. Если нельзя вообще сказать похвальнаго о ревности ихъ къ богослуженію (потому что иной и разу въ церковь не заглянетъ во весь купальный сезонъ), то, въ частности, между ними бываютъ истинные ревнители дѣла, съ просвѣщеннымъ взглядомъ на значеніе для края православной церкви, готовые по возможности содѣйствовать ея процвѣтанію. Удержимся назвать извѣстные намъ имена, но либавская церковь съ признательностію и до сихъ норъ принимаетъ пожертвованія ихъ. Во всякомъ случаѣ, братство имѣетъ въ этомъ обстоятельствѣ удобство — легко завязывать связи съ вліятельными и ревностными родителями въ Петербургѣ и во внутреннихъ губерніяхъ — а эти живыя связи, живая поддержка изнутри Россіи есть, можно сказать, главное дѣло для поднимающагося въ прибалтійскомъ краѣ русскаго начала. Кромѣ этихъ благопріятныхъ условій, укажемъ еще на то, что въ Либавѣ оканчивается постройка постоянной православной церкви, на что большая часть средствъ дана также петербургскимъ жертвователемъ. Въ причтѣ—два священника. Такъ, и по внутреннимъ обстоятельствамъ прихода, и по внѣшнему положенію либавское братство можетъ свободнѣе направлять дѣятельность свою, чѣмъ туккумское. Оно можетъ помышлять не о защитѣ только православія и не о томъ, чтобы только ознакомить съ русскимъ языкомъ и правилами вѣры бѣдныхъ дѣтей, въ разсѣяніи готовыхъ лишиться того и другаго. Оно — самостоятельнѣе и съ большою увѣренностію въ своихъ силахъ можетъ дѣйствовать на самое иновѣріе, развивая въ виду его и для привлеченія богатые способы православнаго богопочтенія и неистощимую просвѣтительную «внутренно-миссіонерскую» (если можно такъ выразиться) дѣятельность своего вѣроисповѣданія. Въ частности—укажемъ одинъ фактъ. Въ собраніи либавскаго братства уже читана была записка одного члена о положеніи, которое удобно теперь занять братству въ виду баптистскаго раскола, охватившаго мѣстные лютеранскіе приходы. Мы не читали этой записки и весьма желали бы видѣть ее напечатанною въ одномъ изъ духовныхъ журналовъ. Сколько извѣстно, главная мысль записки та, что баптистовъ (иначе — анабаптистовъ, перекрещенцевъ) отталкиваютъ отъ лютеранства именно тѣ его недостатки, которые съ обиліемъ восполняются православною церковію; не присоединяются же баптисты къ православію единственно потому,

что не знают точно его установлений. Составитель записки увѣренъ, что, если братство найдетъ возможность распространить среди латышскихъ баптистовъ печатное разъясненіе нѣкоторыхъ пунктовъ вѣроученія и особенно церковной практики православія, то нѣтъ сомнѣнія, многіе баптисты станутъ искать успокоенія смущенной совѣсти своей въ лонѣ православной церкви, вмѣсто того, чтобы составлять самозванные общины «людей святыхъ и духовныхъ», какъ дѣлаютъ они теперь. Не зная въ точности положенія дѣла, ни свойствъ и размѣровъ баптистскаго движенія, трудно произнести сужденіе о высказанной въ запискѣ увѣренности; впрочемъ, нельзя отвергнуть, что многія общія соображенія говорятъ въ пользу ея. Такъ, нѣтъ сомнѣнія, что вообще сектаторскія движенія между прибалтійскими лютеранами вызываются именно коренными недостатками лютеранизма, которые, по мѣстнымъ обстоятельствамъ прибалтійскаго лютеранства, особенно тягостны для тамошнихъ крестьянъ. Этого не отвергаютъ сами безпристрастные лютеране. Недостатками лютеранизма вызвано было здѣсь гернгутерское движеніе, которымъ сильно ослаблено было въ средѣ крестьянства лютеранское преобладаніе, особенно въ прошломъ столѣтіи и первой половинѣ нынѣшняго. По той же причинѣ и движеніе къ православію въ 40-хъ годахъ приняло тамъ всѣмъ извѣстный быстрый и рѣшительный характеръ между крестьянами, при чемъ необходимо замѣтить, что, если и до сихъ поръ православные крестьяне тамъ не могутъ утвердиться въ надлежащемъ религіозномъ направленіи, то въ этомъ видно именно то ихъ нравственное состояніе, въ какомъ приняла ихъ православная церковь изъ лона лютеранства. Тѣми же причинами объясняется успѣхъ и разныхъ такъ-называемыхъ пророковъ и вдохновенныхъ учителей, которые внезапно по мѣстамъ выходятъ изъ крестьянства и надолго приводятъ въ движеніе воспріимчивую совѣсть довѣрчиваго народа. Пропаганда баптистовъ идетъ изъ того же источника; это столько же повтореніе стараго, сколько и новое свидѣтельство, что лютеранизму наследственно коренное поврежденіе, всегда отзывающееся одинаковыми въ сущности нравственными болѣзнями. И если, по духу времени, въ первые дни нѣмецкой реформаціи германскіе баптисты были представителями самостоятельной религіозной оппозиціи, какъ и своеобразной социальной (Гофманъ, Матисенъ, Бокельсонъ и др.), то о баптизмѣ нынѣшняго времени можно только сказать, что это тихое, упорное, вполнѣ, однакожъ, *сознательное* сопротивленіе одностороннему характеру лютеранской церковности, тому духу вѣроисповѣднаго высокомерія, который въ сущности презираетъ простыя, естественныя потребности

слабой совѣсти, неокрѣпшей вѣры, немудствующаго лукаво убѣжденія. Ибо что такое курляндскіе баптисты, надѣлавшіе такихъ хлопотъ лютеранскимъ пасторамъ? Въ сущности, это— не дурные люди, не отребіе народа, не тотъ отдѣлъ черни, который въ слѣпомъ сопротивленіи порядку находитъ свою пищу и питіе. Можно сказать, напротивъ, не говоря, конечно, объ исключеніяхъ, что многіе между ними были дурными людьми въ лютеранствѣ, а теперь сдѣлались хорошими, ознакомились съ евангеліемъ, перестали пить и пр. Это можно подтвердить безпристрастными заявленіями нѣкоторыхъ членовъ самого лютеранскаго духовенства. Баптисты просто не хотятъ знать ни лютеранскихъ церквей, ни лютеранскихъ пасторовъ, и довольствуются простыми сходками у кого нибудь изъ своихъ, причемъ читаютъ слово божіе, говорятъ другъ другу простыя нравственныя назиданія, исполненныя вѣры, что духъ божій, въ простотѣ ихъ, осѣняетъ ихъ, исправляетъ и освящаетъ. И чего же они хотятъ, и почему же отступились отъ взростившей ихъ духовной матери—лютеранской вѣроисповѣдной общины? Они здѣсь не нашли того естественнаго утѣшенія и внутренняго успокоенія, въ которомъ особенно часто нуждается духъ человѣка простого. Въ своихъ пасторахъ они нашли холодныхъ богослововъ, умныхъ ораторовъ, много что снисходительныхъ господъ; но теплаго, дружескаго участія, евангельскаго пастырства не нашли. «Скажи мнѣ (такія слова влагаетъ въ уста баптисту благонамѣренный лютеранинъ), учились развѣ апостолы въ университетахъ? Развѣ старѣйшины, блюстители и епископы, которыхъ поставили апостолы, тоже были такіе же студенты, какъ ваши пасторы?» (нолатынски собственно выходитъ ѣдче «какъ ваши церковные баре» *basnizas kungi, kischenherren*). «И чему они тамъ учатся въ своихъ университетахъ? Телеграфамъ, желѣзнымъ дорогамъ, премудростямъ временнымъ и мірскимъ, во вреду лишь, а не къ прибытку царствія божія». «Я былъ послѣдній пьяница, продолжаетъ тотъ же баптистъ.—Чуть не по всѣмъ кирхамъ перебывалъ, а что я тамъ нашелъ? Ничего. Валялся я, какъ свинья, пьяный по закоулкамъ. Гдѣ жъ были ваши пасторы? И когда опротивѣли вы мнѣ, когда я бросилъ пастырей, которые, по слову Езекииля въ 34 главѣ, пасутъ себя самихъ, и ѣдятъ сало, и носятъ овецъ своихъ волку, а не пасутъ ихъ—тогда спасли меня эти мои братья (баптисты). Я теперь больше не пою; я вѣрую и крестился». «Вы не можете оспорить—поддерживаетъ своего брата другой баптистъ—что у вашихъ пасторовъ большіе приходы и что не могутъ они управлять своими паствами такъ, какъ бы слѣдовало. Они не могутъ слѣдовать за каждою заблудшею овцою.

Отъ этого въ вашей общинѣ есть много такихъ, которые, если спросить ихъ, то мало что и знаютъ о своей вѣрѣ. Къ чему же запрещаете баптистамъ отыскивать заблудшихъ овецъ и снова приводить ихъ къ Господу и епископу душъ нашихъ» *. Вотъ обвиненія прямыя, категорическія, на которыя лютеранизмъ тщетно будетъ искать удовлетворительнаго отвѣта этимъ безхитростнымъ совѣстямъ. Не то же ли самое говорили ему гернгутеры, и не тѣ же ли безпокойныя сомнѣнія волновали піэтистовъ и вообще всѣхъ протестантскихъ мистиковъ, нелишенныхъ духовнаго свѣта и тщетно искавшихъ «истиннаго христіанства» и «небеснаго Сіона» въ средѣ своего вѣроповѣданія? Прослушаемъ и еще одно признаніе въ устахъ уже пастора. Вотъ что говоритъ г. Браше о положеніи крестьянина подъ Либавой, гдѣ баитизмъ дѣйствуетъ съ преимущественнымъ успѣхомъ: «Небольшое, уединенное, песчаными буграми сдавленное поле вокругъ жалкой хижины, иногда счастливый половъ рыбы, иногда удачная контрабанда — вотъ его скудныя средства жизни. Окружающая бѣдная природа не возбуждаетъ его, не радуется. Постоянная борьба съ дикою стихіею, всему существу его придаетъ нѣчто порывистое и вмѣстѣ нѣчто жалкое; вѣчный шумъ моря убаюкиваетъ его. На такія натуры дѣйствуютъ или сильныя потрясенія, или же, какъ на всякій организмъ безъ реакціи, только особенныя субъективныя возбужденія, къ которымъ, разумѣется, пасторъ не захочетъ прибѣгнуть, потому что ихъ дѣйствіе можетъ быть только болѣзненное и преходящее». (Baltische Monatschrift, за январь 1866 г., стр. 93). Итакъ, очевидно, люди нравственно больны, нуждаются въ личномъ непосредственномъ воздѣйствіи на ихъ совѣсть; огрубѣлый духъ требуетъ пастырской нѣжности, разбитое невзгодами жизни сердце, можетъ быть, только живаго слова ждетъ, чтобы затрепетать святыми восторгами, а тутъ лютеранизмъ говоритъ ему: ступай, у насъ нѣтъ для тебя средствъ, тебѣ нужны личныя возбужденія, а я боюсь, что дѣйствіе ихъ будетъ болѣзненное и скоропреходящее, и «не за всякой же, конечно, свиньей, которая валяется по закоулкамъ, гоняться пастору», какъ откровенно сказано на стр. 22-й названной выше латышской книжки. И остается себѣ такъ человѣкъ, и радъ, если явится братъ его съ простымъ словомъ, съ живою проповѣдью, который тронетъ его сердце, осудить духовную гордость пастырей,

* Эту выдержку мы заимствовали изъ латышской книжки: Kurjemmes Baptisti (курляндскіе баптисты), изд. въ Митавѣ, 1864 г. Авторъ, повидимому, пасторъ, желаетъ въ этой книжкѣ доказать баптистамъ ложность ихъ притязаній.

самихъ себя пасущихъ, укажетъ ему на духа божія, творящаго сватыхъ. Огкровеніемъ зазвучать простые слова, презрѣніемъ за презрѣніе воздастъ воспрянувшее къ жизни сердце.

Постороннему православному наблюдателю въ этой борьбѣ живой совѣсти противъ мертвой законности лютеранскаго авторитета открываются любопытныя стороны для заключеній. Съ одной стороны, баптизмъ—отрицаніе лютеранизма и вмѣстѣ его развитіе, ибо свое положеніе, что должно крестить только взрослыхъ, а не дѣтей, баптисты противъ лютеранъ доказываютъ совершенно тѣмъ же доводами, какими лютеране противъ православныхъ стараются доказать, что можно допускать къ причастію только взрослыхъ, а не дѣтей. Если, говорятъ баптисты лютеранамъ, вы принимаете одно, то — обязаны принять и другое. Съ другой же стороны, представляется лютеранизмъ, который для оны въ этомъ пунктѣ видимо старается усвоить себѣ нѣкоторыя православныя мысли. Такъ, онъ вмѣняетъ ребѣнку вѣру его родителей, и чрезъ это допускаетъ идею духовнаго общенія въ церкви—идею, которая совершенно противна коренному протестантскому началу о спасеніи каждаго исключительно *личною* вѣрою. Въ спорѣ съ баптистами, лютеранство по необходимости и не разъ сошлется на практику *греческой* церкви, отъ апостольскихъ временъ въ ней существующую, а въ этой ссылкѣ какъ-бы невольно преклонится предъ значеніемъ вселенскаго церковнаго сознанія, *хранимаго* вѣрующими, какъ непрерывное церковное преданіе. Не разъ также и съ особенною энергіею лютеране укажутъ баптистамъ на то, что религіозная община (которую они съ охотой назовутъ церковью) безъ пастырей не можетъ быть, что сами апостолы преемственно передали долгъ (благодать) пастырства (священства) епископамъ, священникамъ и діаконамъ — какъ же и теперь безъ нихъ оставаться? И много такихъ внутреннихъ непоследовательностей допустить лютеране въ спорѣ съ баптистами единственно потому, что въ ихъ заблужденіяхъ со страхомъ отшатнутся отъ своихъ собственныхъ крайностей и ошибокъ. Но, побѣдивъ своихъ противниковъ въ спорѣ догматическомъ, лютеранизмъ долженъ же практически возобладать надъ ними, рѣшить нравственный вопросъ, привлечь ихъ снова въ общеніе свое, возстановитъ прерванное единеніе, нарушенное согласіе. И если онъ этого можетъ достигнуть не иначе, какъ только удовлетворивъ нравственныя потребности сектантовъ, то что же рѣшится онъ счесть достаточнымъ для ихъ удовлетворенія, для умирненія ихъ духа и совѣсти? Пасторъ Браше, повидимому, не затрудняется отвѣчать: «Къ сожалѣнію — увѣряетъ онъ — именно прибрежныя крестьяне на всѣ усилія пасторовъ *завести между ними школы* отвѣчали

равнодушіемъ, которе развѣ *только силой можно одолѣть*, на что пасторъ не имѣетъ ни права, ни средствъ». (Balt. Моп. тамъ же). Итакъ, въ школахъ помощь, лекарство отъ недуга? Но что же, если простой крестьянинъ нейдетъ въ школу, не хочетъ учиться, не хочетъ читать хорошихъ книгъ, не принимаетъ *этого* лекарства—такъ ли и погибать ему, такъ и оставаться безъ ближайшаго духовнаго руководства и утѣшенія? И ужели миръ совѣсти и школьное обученіе, жажда духовная и мертвая буква могутъ быть, безъ униженія евангелія, поставлены въ неразрываемую, безусловную зависимость, какъ жизнь и дыханіе? Школа ли вводитъ меня во внутренняго человѣка, примиряетъ съ совѣстію, успокоиваетъ въ бѣдахъ? Нѣтъ, отвѣчаетъ другой пасторъ, который охотно готовъ видѣть корень зла глубже: «Я согласенъ, что пасторъ можетъ упастъ свое стадо, но именно тогда, когда оно здорово, и каждый его членъ причастенъ той живой крови, которую я, точно сердце прихода, выпускаю изъ себя. И слѣдовательно, *состояніе моего прихода не подвинется впередъ ни на шагъ, если* помѣщики, церковные старосты, крестьянскіе судьи, приходскіе учителя, если каждый домохозяинъ не придутъ благомысленно въ помощь мнѣ — пастору» (Kurs. Варі. стр. 28). Итакъ, только бы вліятельные и разумные лютеране пришли въ помощь къ своему пастору, тогда бы исправились грѣхи, не было бы никакихъ баптистовъ, чинно и стройно пошла бы церковная жизнь. Но простая совѣсть не успокоится такими отрадными ожиданіями. А до тѣхъ же поръ какъ быть, пока не пришло еще это блаженное время, пока ни помѣщики, ни судьи, ни домохозяева не ощутили въ себѣ призванія быть помощниками пастору, не сознали полно и ясно идеи общехристіанскаго священства, которую вотъ уже триста лѣтъ старается уяснить имъ протестанство? Довольствоваться ли бѣдной душѣ убаюкиваніемъ морскими волнами, какъ поэтически выразился г. Враше—удерживать совѣсть отъ протеста, заглушить духовныя желанія и вонющія потребности внутренняго оживленія и обновленія? Отвѣчаетъ на это лютеранизмъ: «до тѣхъ поръ я буду спокойно холоденъ и гордъ. Буду ограничиваться намеками съ проповѣднической касседры, что «ходить тайно по домамъ и смущать простую вѣру неученыхъ людей, такъ что отъ страха не знаютъ они, въ которую сторону броситься», непочтительно говорить имъ о киркахъ и пасторахъ, какъ все это дѣлаютъ баптисты — значить *оскорблять* преобладающее въ краѣ и почтенное по своему значенію исповѣданіе. Буду говорить и печатать, что чрезъ происки баптистовъ возникаютъ раздоры въ семействахъ, незаконные браки (ибо нельзя же въ благоустроенномъ государствѣ считать

бракомъ простое сожитіе половъ), не съ должною исправностію ведутся списки родившихся и умершихъ... Буду, при случаѣ, содѣйствовать тому, чтобы на чистоту вывести баптистское процвѣтаніе и не сочту оскорбленіемъ евангелическо-лютеранской свободы, если тюрьма и прочія наказанія на время заставятъ присмирѣть безстыдную пропаганду. Впрочемъ, буду — вѣнецъ и конецъ всего! — дѣятельно хлопотать, чтобы освободили мою церковь отъ этихъ безпокойныхъ искателей невѣдомыхъ мнѣ самому духовныхъ благъ и, правилами полицейскаго благочинія, устроили самостоятельное, гласное существованіе этихъ кружковъ, дабы заблужденіе, не имѣя болѣе пищи на сторонѣ, между моими послѣдователями, само себя, такъ-сказать, поглотило бы и уничтожило. Вотъ все, чѣмъ лютеранизмъ готовъ отозваться на возбуждившееся религиозное движеніе, на живую потребность иныхъ средствъ нравственнаго просвѣщенія, чѣмъ вакиа онъ до сихъ поръ могъ дать. Неутѣшительный отвѣтъ: такъ отвѣчать можетъ не богатство духовное, а только самое крайнее убожество, не любящая нѣжно мать, но высокомѣрная мачиха... Куда же дѣться бѣднымъ людямъ, чѣмъ утѣшиться?!

Безпристрастный наблюдатель въ этомъ ропотѣ недовольныхъ судьбою вѣрующихъ простецовъ, въ этомъ отвращеніи отъ учености, непонимающей самыхъ простыхъ движеній сердца, въ неуваженіи къ церковности, оставляющей пустоту во внутреннихъ глубинахъ духа, подслушаетъ и оцѣнитъ мысль важную и глубокую. Эти полунамеки, полуслова, полумысли оскорбленной человеческой природы онъ съ полнымъ правомъ усвоить себѣ въ сознательномъ рядѣ такихъ сужденій: лютеранизмъ не въ мѣру возвышенъ для человѣка простаго, который управляется чувствами, мыслить и познаетъ образами; онъ слишкомъ безжизненъ, сухъ и черствъ для того, кто живетъ не разсудочнымъ вѣрованіемъ, а простою вѣрою сердца, безхитростною, благодушною вѣрою угодища. Лютеранизмъ говоритъ: ты кончилъ ученіе, получилъ конфирмацію, ступай же теперь въ міръ божій, толкуй себѣ наилучшимъ способомъ слово живого Бога, а я буду, если хочешь, разъ въ недѣлю напоминать тебѣ, что ты долженъ спастись вѣрою, и между нами кончено дѣло. Обыкновенная жизнь, радости и огорченія, семейныя, многообразныя нравственныя состоянія падшей и возстающей человеческой природы чужды взору лютеранизма: такъ суровый аскетъ не хочетъ знать, о чемъ плачетъ, о чемъ молится грѣшная толпа. Пастору ли заботиться о томъ, что на сердцѣ у его пасомаго? Пастору ли гоняться за всякимъ? Ему ли поспѣтъ съ утѣшеніемъ и молитвою къ изголовью больного крестьянина, или когда строится или разстроивается его хозяйство, или нали-

вается первый колосъ или жгучее небо зноемъ сушить землю-мать? Сказано: спасайся вѣрою, и разумѣй самъ остальное. И что еще больше можетъ сказать и сдѣлать то исповѣданіе, въ лонѣ котораго возможны серьезные споры о томъ—полезно или бесполезно пастору навѣщать прихожанъ по домамъ и слову поученія общественнаго прибавлять еще назиданіе частное? И такъ-то текутъ въ лютеранствѣ, одна съ другой не сливаясь, а все болѣе разбѣгаясь, двѣ струи религіозной жизни: первая — официальное, высокое, многообѣщающее вѣрованіе и богопочтеніе, и другая струя—темная, забытая, безутѣшная судьбина простого человѣка, которому рѣжетъ глаза этотъ официальный свѣтъ, такъ что бѣжить онъ во мракъ, въ уединеніе, дальше отъ этихъ холодныхъ молитвъ, холодныхъ рѣчей.

Предъ мысленнымъ взоромъ этихъ людей предносится иной идеалъ; какой же? «Наша вѣра старая, престарая; наша вѣра отъ апостоловъ; она еще тогда была, когда исповѣдники истинной вѣры терѣли и гонимы были, скрывались по горамъ и пещерамъ. Чего мы хотимъ, чего ищемъ напрасно въ лютеранствѣ, то все уже есть въ той старой вѣрѣ, съ апостольскихъ временъ». Вотъ этотъ чаемый свѣтъ съ Востока, мерцающій для бѣдняковъ! Въ сѣдую древность, въ апостольское происхожденіе, въ первые вѣка христіанства — вотъ куда съ охотою устремляются ихъ помыслы, откуда слышатся имъ отрадные вѣщанія; но шатки еще отдаленныя надежды, туманны образы, смутны невнятные рѣчи. И такъ, не пора ли рѣшительно сказать этимъ искателямъ царствія Божія и правды его: «Добрые люди! Вы ищете древняго христіанства: оно уже найдено. Войдите въ православный храмъ. Вотъ рядъ образовъ: здѣсь написана вся исторія христіанства: читайте безъ буквъ, назидайтесь безъ словъ. Видите ли, напримѣръ, этихъ сѣдыхъ старцевъ, блѣдныхъ юношей: это—подвижники, которые, какъ и вы, страдали и боролись, падали почеловѣчески и исправлялись, искали и нашли. Вы слышите эти молитвы и пѣсни: найдете ихъ полное сокровище, собранное подобными же вамъ людьми Божиими, которыхъ вся жизнь была молитва и псалмопѣніе. А вотъ чаша, вотъ жертвенникъ: предъ вами вся исторія спасенія нашего, моего, твоего, родителей и дѣтей, старцевъ и младенцевъ, живыхъ и мертвыхъ; и присмотрѣвшись ко всему священнодѣйственному чину, не замѣтите ли вы, что предъ нами въ живыхъ воспоминаніяхъ, въ символическихъ тайнодѣйствіяхъ повторяется вся земная жизнь Богочеловѣка. Вы видите этихъ людей въ ризахъ: это преемники апостоловъ, отъ нихъ получившіе обязанность пасти васъ, блюсти, хранить какъ зѣницу ока, чтобы всѣхъ сохранить и о каждомъ дать отчетъ нашему спасителю. И если

одна овца заблудится, они оставляют стадо и пойдутъ искать погибшую; на всякую вашу немощь духовную вы получите у нихъ врачеваніе; въ радостяхъ и горѣ они поспѣшатъ къ вамъ съ своими молитвами. И коль скоро вы переступили порогъ этого храма, вы не выйдете изъ него безъ духовной сладости и мира; въ эту самую минуту вы уже связаны по цѣлой церкви вселенской распростертыми нитями единомысленной вѣры, единодушной любви, связями братевъ, другъ друга тяготы носящихъ до гроба и за гробомъ, одинъ другому вѣрныхъ какъ смерть, другъ за друга ходатайствующихъ въ церкви земной и небесной!...»

На такой именно моментъ религіозной жизни хочетъ указать либавскому братству составитель помянутой нами записки. Онъ указываетъ стоящихъ на распутіи, съ отверстымъ сердцемъ, готовыхъ идти на призывный голосъ истины. Отзовутся ли—другой вопросъ; но, очевидно, само по себѣ положеніе чрезвычайно знаменательное. Во всякомъ случаѣ, не могутъ сами лютеране не замѣтить, что всѣ свои нападенія наши баптисты направляютъ исключительно противъ лютеранизма; *«православную же церковь»*, по выраженію одного пастора, *они благоразумно оставляютъ въ покое»*. И еслибы можно было въ единичномъ фактѣ открыть общее значеніе, то мы считали бы себя вправѣ видѣть особенно утѣшительное предзнаменованіе въ томъ, что не менѣе 40 баптистскихъ учениковъ уже присоединились къ православію, въ окрестностяхъ Гольдингена. Руководитель этого дѣла, бывшій баптистскій старѣйшина, видимо намѣренъ всецѣло посвятить себя духовному благу единомышленниковъ своихъ и готовъ предсказывать, что обратятся къ православію всѣ, которыхъ онъ ознакомитъ съ нимъ. Можетъ быть, и не ошибся въ увѣренности своей составитель записки; быть можетъ, и дѣйствительно сужденъ либавскому братству прекрасный миссіонерскій подвигъ.

Мы кончили свои замѣтки о братствахъ. Будемъ довольны, если хотя немного уяснили обществу характеръ этого движенія и значеніе для русскаго дѣла въ прибалтійскомъ краѣ. Движеніе это всѣми способами должно быть благопріятствуемо, потому что въ немъ задатки прочныхъ успѣховъ русскаго просвѣтительнаго вліянія въ томъ онѣмеченномъ и обниновѣренномъ краѣ. Не должно оставлять безъ помощи этихъ усилій, конечно, рѣшительныхъ, но по необходимости слабыхъ. Въ томъ краѣ, православная вѣроисповѣдная идея представляетъ собою по преимуществу важнѣйшіе факторы нашей народной жизни, нашего историческаго

бытія. Изъ политическихъ побужденій настаивать на распространеніи въ томъ краѣ русскаго языка, и въ то же время, по непонятной близорукости, оставлять само на себя наше народное исповѣданіе—значить, по меньшей мѣрѣ, разбивать свою собственную силу, обходя непониманіемъ громадный фактъ безспорно исторической важности. И во всякомъ случаѣ, вѣроисповѣданіе тамъ уже есть сила признанная, заявившаяся, которая проситъ опоры, поддержки, даетъ ручательства въ успѣхѣ, и готова приготовить почву для всѣхъ возможныхъ развитій нашего политическаго и народнаго сознанія въ томъ краѣ. Итакъ, русскіе патріоты должны поддержать братства; пусть записываются членами, вносятъ пожертвованія деньгами, утварью, книгами: поддерживая русскія идеи въ той окраинѣ, они укрѣпляютъ самое ядро земли русской. И тѣмъ необходимѣе дорожить развитіемъ братскаго института, что, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, въ немъ представляется одинъ изъ немногихъ случаевъ явить свою энергію и силу цѣлому народу, большимъ и малымъ его приходамъ.

Пожелаемъ въ заключеніе, чтобы своевременно становились извѣстны русскому обществу малѣйшіе успѣхи русской идеи въ прибалтійскомъ краѣ, равно какъ и всѣ воздвигаемыя противъ нея препятствія. Ибо несомнѣнно, что общественное знаніе — общественная сила...

Н. С.

Августа 20-го, 1867 г.